10-го Января № 2. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсяц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул. д. 20, кв. 5, а, также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Есть ли въ Сибири община?—Продажа земель въ частную собственность въ Сибири и ея результаты.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кульджи, Зайсанскаго поста, Красноярска, Енисейска, изъ Тюменскаго округа и Тобольской губерніи.—Опыты колонизаціи въ Уссурійскомъ краѣ. *Г.*—Русская Центральная Азія (письма *Генри Лансделля*). Кокандъ.—В. В. Радловъ членъ академіи наукъ и его ученые труды.—Сибирскій вечеръ и концертъ въ С.-Петербургѣ.—Оборванныя струны (изъ неоконченныхъ стихотвореній *И. В. Омулевскаго*).—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
на 1885 годъ.
При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки
„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
ВЪ РОССІИ

Безъ доставки:		Съ доставк. и пересылкой:	
на годъ	7 р. 50 к.	на годъ	8 р. — к.
на 9 мѣсяц.	5 » 75 »	на 9 мѣсяц.	6 » — »
на 6 мѣсяц.	4 » — »	на 6 мѣсяц.	5 » — »
на 3 мѣсяц.	2 » 50 »	на 3 мѣсяц.	3 » — »

Подписная цѣна за границею на годъ 14 руб.
Отдѣльные нумера по 20 коп.
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“
НА 1885 ГОДЪ.
Въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи, **въ Иркутскѣ**—въ типографіи Синицына и **въ Петербургѣ**—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».
Газета будетъ выходить въ 1885 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. **Подписная цѣна** для городскихъ и иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р., 9 мѣсяцевъ—5 р. 50 к., 3 мѣсяца—2 р. 50 к., 1 мѣсяцъ—1 р., для заграничныхъ 9 р. за годъ. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и захолустій; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвинетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, разсказы и проч.
Корреспонденціи адресовать: въ Томскъ, въ редакцію „Сибирской Газеты“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ
„СИБИРЬ“
на 1885 годъ.
Въ будущемъ, 1885 году, газета «Сибирь» вступитъ во второе десятилѣтіе своего существованія. Не намъ судить о томъ, на сколько успѣшно она до сихъ поръ удовлетворяла потребностямъ сибирскаго общества и на сколько вѣрно служила интересамъ края, но тотъ фактъ, что она могла просуществовать безъ всякой посторонней помощи втеченіе десятилѣтія, тогда какъ всѣ прежнія попытки къ созданію мѣстнаго сибирскаго органа обрывались на первыхъ двухъ-трехъ годахъ, свидѣтельствуетъ съ одной стороны, что потребность въ печатномъ сибирскомъ органѣ значительно увеличилась, а съ другой—не уменьшилось и сочувствіе читателей къ нашей газетѣ.
Съ будущаго года газета «Сибирь» будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при тѣхъ же сотрудникахъ и въ томъ же размѣрѣ. Мы и желали бы увеличить послѣдній и выдавать №№ хотя три раза въ недѣлю, но отъ этого такъ сильно вздорожало бы изданіе, что многимъ читателямъ не по силамъ была бы годовая плата. При настоящемъ же числѣ подписчиковъ (до 1000) мы не имѣемъ никакой возможности, при той же цѣнѣ, издавать газету 3 раза въ недѣлю. Послѣднее объясненіе мы нашли необходимымъ сдѣлать, въ виду изъявленнаго многими подписчиками желанія.
Условія подписки, съ доставкою и пересылкою во всѣ города имперіи и за границу: На годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 60 коп.
Подписка принимается: въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты «Сибирь» и въ типографіи Н. Н. Синицына; въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», Кавалергардская ул., д. № 20, кв. 5.

ЕСТЬ ЛИ ВЪ СИБИРИ ОБЩИНА?

3-го января, въ отдѣленіи статистики Императорскаго русскаго географическаго общества, состоялся докладъ С. Я. Капустина о характерѣ и порядкахъ сибирской общины въ Тобольской губерніи; темою реферата послужилъ разработанный г. докладчикомъ матеріалъ по программѣ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества. Не касаясь подробностей и содержанія реферата, такъ какъ онъ будетъ помѣщенъ въ нашемъ „Литературномъ сборникѣ“, мы должны сказать, что онъ касался крестьянскаго хозяйства и типа общины въ степной и лѣсной полосѣ Сибири и возбудилъ живой интересъ. Не смо-

тря на многіе неопредѣленные отвѣты, которые давались на вопросы о сибирской общинѣ волостными правленіями, въ общемъ можно было видѣть, какъ община постепенно въ Сибири слагается и устроивается въ ту же крестьянскую семью и союзъ односельчанъ. Докладчикъ указалъ на передѣлы покосовъ и принципы равноправности, вырабатывающіеся здѣсь, на заботы крестьянской общины о сохраненіи лѣсовъ. Собранный матеріалъ далъ возможность докладчику держаться фактической стороны.

Въ концѣ доклада возбудились пренія и нѣкоторыя разсужденія о сибирскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, причемъ выступилъ съ возраженіями г. Павловъ-Сильванскій, служившій въ Западной Сибири по министерству финансовъ. Онъ заявилъ, что въ Сибири общины нѣтъ, такъ какъ нѣтъ передѣловъ, а практикуется захватный способъ владѣнія. Возраженіе это, однако, не было согласнымъ съ истиной, ибо въ томъ же рефератѣ, на основаніи многочисленныхъ фактовъ, доказывалось, что въ общинѣ существуютъ передѣлы покосовъ, общіе участки лѣса, выгоны и т. п.

Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ не въ первый разъ поднимается при преніяхъ о сибирской общинѣ. Онъ былъ затронутъ и въ вольно-экономическомъ обществѣ. Дѣло состоитъ въ томъ, что своеобразный типъ сибирской общины не привыченъ для взгляда тѣхъ, кто привыкъ видѣть и разумѣть общину поземельную, созданную на передѣлахъ. Сибирская община играетъ роль болѣе какъ податная единица, но ея общественныя функціи и взаимную связь едва ли отрицать возможно. Сибирское крестьянство имѣетъ то же живое стремленіе къ сплоченности, оно рѣшаетъ міромъ дѣла, оно создало массу ограниченій волѣ одного лица и по мѣрѣ того, какъ выгонъ, покосъ, лѣсъ и самая пахатная земля получаютъ цѣнность и значеніе, общинныя права на нихъ постепенно распространяются. Въ общинномъ складѣ быта такимъ образомъ лежитъ противовѣсъ всякому расхищенію и отдѣльному захвату угодій.

Во избѣжаніе указанныхъ возраженій и недоразумѣній лицъ, плохо знакомыхъ съ складомъ сибирскаго хозяйства, желательно бы накопленіе большаго количества данныхъ объ этой общинѣ *). Въ томъ же докладѣ почтенный докладчикъ съ свойственнымъ ему знаніемъ дѣла и блестящей эрудиціей разъяснилъ вопросъ объ относительномъ значеніи сибирскаго многоземелья, тоже не всегда правильно понимаемаго. Затѣмъ онъ указалъ на опытъ частнаго владѣнія въ Сибири и на неудачи хозяйства на купленныхъ земляхъ въ Омскомъ и Курганскомъ округахъ.

Къ числу возраженій и замѣчаній, принадлежавшихъ г. Павлову-Сильванскому, относилось заявленіе, сдѣланное имъ что сибирскіе крестьяне Курганскаго округа на общинныхъ земляхъ истребили лѣса, а сохраняются эти лѣса только на частныхъ земляхъ и проданныхъ участкахъ.

Заявленіе это, однако, встрѣтило сомнѣніе уже въ томъ отношеніи, что многія лѣсныя дачи попали въ руки винокуренныхъ заводчиковъ. Да и вообще фактъ, что частные владѣльцы болѣе берегутъ лѣса, чѣмъ общинники-крестьяне, требуетъ еще мѣстной провѣрки и доказательствъ. Голословныя заявленія здѣсь, кажется, не могутъ имѣть значенія. Самъ г. Павловъ-Сильванскій тутъ же оговорился, что крестьяне-общинники свой лѣсъ берегутъ, а рубятъ казенный. Но о казенномъ лѣсѣ совсѣмъ иной вопросъ. О судьбѣ частной собственности въ Сибири и сдѣланномъ опытѣ распродажи земель мы обѣщались подѣлиться нѣкоторыми свѣдѣніями и теперь дѣлаемъ по этому поводу справку; пусть она послужитъ дополненіемъ къ вопросу объ общинѣ и частномъ землевладѣніи въ Сибири. Въ заключеніе доклада было заявлено, что собраніемъ свѣдѣній о земельной общинѣ въ Сибири чрезъ волостныя правленія было положено только начало и сдѣланъ опытъ. Въ будущемъ мѣстнымъ отдѣламъ географическаго общества предстоитъ привлечь къ этому частныхъ лицъ и членовъ-корреспондентовъ отдѣловъ съ спеціальной подготовкой къ этому дѣлу.

Пока, какъ видитъ читатель, новый годъ у насъ начался снова бесѣдою о крестьянской общинѣ и ея судьбѣ въ Сибири. Пусть она будетъ всегда дорогимъ и самымъ существеннымъ вопросомъ нашей жизни, на которомъ должны сосредоточиваться симпатіи и изслѣдованія нашихъ образованныхъ людей.

ПРОДАЖА ЗЕМЕЛЬ ВЪ ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ВЪ СИБИРИ И ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Въ виду заявляемыхъ мнѣній о пользѣ для Сибири частной поземельной собственности, мы позволимъ себѣ привести отрывки изъ нашего изслѣдованія по этому предмету.

Дозволеніе продажи земель въ частную собственность, одновременно съ пожалованіемъ земель, было исходатайствовано для Сибири въ 1860 г., о чемъ и послѣдовалъ указъ сената. Мотивами для этого ходатайства, со стороны мѣстной администраціи, было развитіе мѣстнаго хозяйства, промышленности и искусственное созданіе въ Сибири класса землевладѣльцевъ. Не смотря на то, что уже тогда министерство государственныхъ имуществъ находило неудобства этой мѣры и сомнѣвалось въ ея добрыхъ послѣдствіяхъ, но принуждено было уступить, въ виду доводовъ бывшаго генералъ-губернатора Гасфорда, что „общинное крестьянское землевладѣніе въ Сибири не оказало услугъ промышленности, и что таковыя услуги должны оказаться только при частномъ владѣніи". Производимые опыты нѣсколько лѣтъ продажи земли въ Сибири могутъ дать нынѣ понятіе, на сколько эти ожиданія оправдались и къ чему эти указанныя благодѣтельныя мѣры привели.

Производя спеціальное изслѣдованіе по этому предмету, позволяемъ себѣ привести слѣдующія характеристическія особенности и послѣдствія, проистекшія отъ этой продажи и раздачи земель.

1) Прежде всего, продажа была предпринята изъ лучшихъ казенно-оброчныхъ статей и участковъ, дававшихъ доходъ казнѣ. Этихъ оброчныхъ статей, съ 1860 г. по 1873 г., продано около 200,000 десятинъ. Участки, дававшіе казнѣ ежегодный доходъ отъ 10 до 14 р., для продажи оцѣнены были баснословно дешево, въ 80 и 180 р.; такихъ участковъ въ первый же годъ продажи вырѣзано было 500. Участки эти, чрезъ семнадцать лѣтъ, возросли въ цѣнѣ въ нѣсколько разъ, и при перепродажѣ цѣнились въ 1,000 и 1,500 рублей. Они могли принести казнѣ со временемъ впятеро и болѣе дохода; въ другихъ мѣстахъ земли продавались по 40 и 70 к. деся-

*) Мы надѣемся, что наши корреспонденты не откажутъ въ этомъ.

тина, и за надбавку уступались 2 коп. противъ назначенной цѣны.

2) Для продажи были выдѣлены земли не въ обильныхъ землею округахъ, но въ наиболѣе густонаселенныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, гдѣ населеніе наиболѣе испытывало нужду въ земляхъ, какъ въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Омскомъ округахъ. Продаваемые участки были арендуемы мѣстнымъ крестьянствомъ и весьма цѣнились имъ. Далѣе, продажа произведена въ волостяхъ, гдѣ былъ весьма ограниченный надѣлъ, вслѣдствіе увеличенія населенія (Курганскій округъ), или гдѣ еще крестьяне не были снабжены законнымъ надѣломъ (Карасукская волость, Омскаго округа) и гдѣ за продажею могъ оказаться недостатокъ земель для надѣла, хотя, по Высочайшему же повелѣнію, дозволялось продавать „земли, въ которыхъ надобности не предвидится ни въ настоящее, ни въ будущее время".

3) Изъ торговыхъ листовъ видно, что земли пріобрѣтены были въ значительномъ числѣ лицами тогдашней мѣстной администраціи, совѣтниками главнаго управленія Западной Сибири, начальниками отдѣльныхъ частей (около Омска), курганскимъ исправникомъ, пріобрѣтшимъ 30 участковъ, на сумму 8,500 р., мѣстными землемѣрами и торговцами, какъ и нажившимися кулаками изъ крестьянъ. Для пожалованія вырѣзывались участки въ 1,500 и 2,000 десятинъ, изъ нихъ роздано начальнику межеванія, членамъ совѣта главнаго управленія Восточной и Западной Сибири и другимъ до 20,000 дес. въ одинъ годъ.

4) Вслѣдствіе такой продажи и раздачи земель, частныхъ усовершенствованныхъ хозяйствъ въ Сибири не развилось, точно также, какъ и не создалось прочнаго класса землевладѣльцевъ. Земли перепродавались и послужили источникомъ спекуляціи, большинство изъ нихъ отдавалось и отдается тѣмъ же крестьянамъ за высшую арендную плату. Заведенныя заимки и хутора нѣкоторыми чиновниками не даютъ дохода и ими брошены. Отъ пожалованныхъ земель большинство отступилось или продало ихъ. Земли сохраняются только въ рукахъ богатыхъ крестьянъ и перекупщиковъ, которые ими эксплоатируютъ окружающее и нуждающееся въ надѣлахъ крестьянское населеніе, увеличивая ту язву мѣстной кабалы и міроѣдства, которая и такъ въ достаточной степени развита въ Сибири. Нѣкоторые участки, пріобрѣтенные промышленниками, гдѣ находились заведенія, какъ, напримѣръ, винокуренные заводы и мельницы, выкупленные изъ казны наравнѣ съ пустопорожними мѣстами по цѣнѣ 14 р. за десятину,—участки эти были десятинъ по 600 и обладали лѣсами, которые затѣмъ и были опустошены.

5) Продажа лучшихъ оброчныхъ статей не могла не повліять и уменьшила цѣнность всѣхъ остальныхъ участковъ такъ же, какъ и статью доходовъ казны. Вскорѣ же за продажею было обнаружено, что оброчныя статьи и участки вырываются при покупкѣ самые лучшіе, отчего остальные теряютъ цѣнность. По скупѣ цѣнныхъ участковъ, въ которыхъ наиболѣе нуждалось населеніе и которые могли давать какой либо доходъ, на остальныя предлагаемыя земли и вызываемые торги покупателей не являлось, поэтому самая продажа съ 1873 г. пріостановилась и публикація о торгахъ не окупала сама себя. Въ заключеніе, въ тѣхъ округахъ и мѣстностяхъ, гдѣ произведена была продажа казенныхъ земель, обнаружилось вскорѣ малоземелье.

6) Эта нужда въ землѣ обнаруживалась, какъ видно, и во время акта продажи земель, но на нее не было обращено должнаго вниманія въ виду энергическаго преслѣдованія одной цѣли—создать частную собственность въ ущербъ общей. Такъ, вслѣдъ за объявленіемъ торговъ въ Курганскомъ округѣ, мѣстныя крестьянскія общества выбрали довѣренныхъ и ходатайствовали о пріобрѣтеніи земель, назначенныхъ въ продажу, такъ какъ они на нихъ занимаются земледѣліемъ. Они ссылались на недостаточность надѣла, отведеннаго еще въ 1844 г., когда населеніе было менѣе, на плохое качество поступившихъ въ надѣлъ земель и предлагали дать плату, съ надбавкой 5% высшей цѣны, данной на торгахъ. Но, по неизвѣстнымъ причинамъ, въ этомъ имъ было отказано. 12-го января 1861 г., въ томъ же округѣ переселенцы Псковской губерніи объявляли въ своемъ прошеніи, что они уже тринадцать лѣтъ терпятъ неудобства отъ недостаточнаго надѣла и борятся съ неблагопріятными условіями, и просили „обратить милостивое вниманіе на убитыхъ судьбою", какъ говорила просьба, и переселить ихъ на предполагаемые къ продажѣ участки, которые они обязывались выкупить. Точно также крестьяне Красноярской волости, Ишимскаго округа, ссылались на недостатокъ надѣла и жаловались, что скупщики, при продажѣ земель, убѣждали ихъ не сбивать цѣны, а обѣщались передать имъ землю, но потомъ обманули и „обернули лицевую сторону на изнанку"! Крестьянскія прошенія и жалобы, какъ видно изъ дѣлъ, весьма долго подавались, послѣ уже продажи нужныхъ земель, въ различныя учрежденія, но, возвращаемыя на мѣсто для удостовѣренія, получали одинъ отвѣтъ, что „земли уже проданы".

Такимъ образомъ, исходатайствованное дозволеніе объяснено было для мѣстнаго населенія какъ приказаніе свыше. Не смотря на то, въ этой борьбѣ крестьянства изъ-за отстаиваніи земель отразилась замѣчательная энергія крестьянъ-общинниковъ, свидѣтельствующая о народномъ смыслѣ. Къ сожалѣнію, жалобы эти не находили правосудія, и самая борьба была скрыта за отсутствіемъ въ Сибири необходимой гласности.

Земли въ послѣднее время въ Сибири перестали продаваться, потому что на торги никто не являлся, а проданные участки были въ рукахъ спекуляціи. На этомъ основаніи вслѣдствіе представленія главнаго управленія Западной Сибири въ министерство государственныхъ имуществъ и продажа земельныхъ участковъ была отмѣнена.

ХРОНИКА.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и командующій войсками иркутскаго военнаго округа, числящійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ Анучинъ назначается присутствующимъ въ правительствующемъ сенатѣ, съ оставленіемъ по генеральному штабу и съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей.

Состоялся высочайшій приказъ по военному вѣдомству: состоящій по генеральному штабу, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ гр. Игнатьевъ назначается исправляющимъ должность генералъ-губернатора Восточной Сибири и командующаго войсками иркутскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и по генеральному штабу.

Енисейскому губернатору, числящемуся по армейской пѣхотѣ генералъ-лейтенанту, Ивану Педашенко пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Намъ присланъ бюллетень о засѣданіи общаго собранія членовъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, 7-го декабря 1884 года.

Состоявшееся 7-го декабря, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта И. Ѳ. Бобкова, публичное засѣданіе членовъ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества (въ первый разъ въ новомъ помѣщеніи) было посвящено главнымъ образомъ вопросу объ оживленіи и развитіи дѣятельности отдѣла въ смыслѣ отзывчивости его на запросы текущей жизни и пріуроченія его занятій къ ближайшимъ требованіямъ современности. Для теоретическаго объясненія этого вопроса по содержанію и цѣлесообразному способу его разрѣшенія, было признано, между прочимъ, небезполезнымъ прочесть, въ извлеченіи, рѣчь профессора Тимирязева (помѣщ. въ IV кн. «Русской Мысли» за 1884 г.) «Общественныя задачи ученыхъ обществъ» съ дополненіями, по примѣненію къ задачамъ мѣстнаго географическаго отдѣла, что и было исполнено чл.-с. М. А. Шестаковымъ.

1) По поводу прочитанной рѣчи и въ направленіе дѣятельности отдѣла по пути соотвѣтствія ея съ современными потребностями мѣстнаго изслѣдованія, чл.-с. Г. Е. Катанаевъ сдѣлалъ предложеніе о необходимости производства въ 1885 г. и затѣмъ, чрезъ извѣстный періодъ времени, однодневной переписи населенія главныхъ городовъ западной Сибири по одному общевыработанному для нихъ плану. Въ виду того, что многіе города Западной Сибири находятся въ настоящее время наканунѣ весьма важныхъ событій для ихъ общественно-экономической жизни (Томскъ наканунѣ открытія сибирскаго университета, Тюмень и др. города передъ открытіемъ сибирской желѣзной дороги и обь-енисейскаго канала), было бы небезъинтересно и во всякомъ случаѣ небезполезно сравнить ихъ между собой, по составу и дѣятельности населенія до и послѣ совершенія означенныхъ фактовъ. Хотя въ главныхъ городахъ Западной Сибири и были произведены однодневныя переписи *), но въ разное время и не по одному плану, а потому выражено желаніе, чтобы новыя переписи были произведены въ 1885 году по возможности одновременно и по одной программѣ, разработку и составленіе которой поручить особо назначенной коммиссіи. По выслушаніи этого предложенія и замѣчанія чл.-с. И. А. Козлова о необходимости къ установленному уже по однодневной переписи обязательному minimum'у вопросовъ сдѣлать дополненія и измѣненія, вызываемыя нѣкоторыми мѣстными особенностями сибирскихъ городовъ, по составу ихъ населенія (ссыльные, инородцы), занятію жителей, обусловливаемому, напр., положеніемъ города на торговомъ трактѣ (пароходство, извозъ) и пр.,—опредѣлено: образовать коммиссію изъ слѣдующихъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять въ ней участіе: Г. Е. Катанаева, М. А. Шестакова, И. А. Козлова, К. В. Ельницкаго и Н. А. Попова, и затѣмъ, по выработанному ею плану, войдти въ сношеніе съ представителями мѣстной администраціи и общественнаго городскаго управленія, а также съ мѣстными членами отдѣла объ осуществленіи предположенія относительно производства въ городахъ однодневныхъ переписей **).

2) Въ дополненіе означеннаго предложенія, тѣмъ же чл. с. г. Катанаевымъ доложено о имѣющемся у него матеріалѣ по журнальной статистикѣ (за три года), относящемся до городовъ Сибири, и о возможности, по необходимомъ дополненіи его, составить нѣкоторую характеристику умственной физіономіи городскаго населенія Западной Сибири, на сколько, конечно, можетъ быть опредѣлена таковая по однимъ только названіямъ выписываемыхъ журналовъ и газетъ.

3) Въ связи съ тѣмъ же общимъ вопросомъ о направленіи дѣятельности отдѣла, чл.-с. д—ръ медиц. М. В. Путиловъ указалъ на имѣющійся подъ руками довольно богатый матеріалъ для изученія физическаго склада учащейся молодежи, въ видѣ именныхъ вѣдомостей о результатахъ произведенныхъ надъ воспитанниками различныхъ учебныхъ заведеній медицинскихъ изслѣдованій и измѣреній (ростъ, вѣсъ, объемъ груди, зрѣніе и пр.). Если къ этимъ даннымъ прибавить еще тѣ, которыми располагаютъ городскія и уѣздныя присутствія по воинской повинности о новобранцахъ, т.-е лицахъ, достигшихъ уже совершеннолѣтняго возраста, то въ области физическаго человѣка весь этотъ матеріалъ, по соотвѣтствующей обработкѣ, могъ бы занять подобающее мѣсто *).

4) Чл.-с. М. А. Шестаковъ выразилъ желаніе, въ видахъ популяризаціи сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, открыть на предстоящихъ праздникахъ рядъ публичныхъ чтеній «О растеніи, почвѣ и климатѣ», въ примѣненіи къ земледѣлію вообще и съ примѣчаніями относительно его мѣстныхъ условій.

Вышла изъ печати VI-ая кн. записокъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Содержаніе: Положеніе о распорядительномъ комитетѣ зап.-сиб. отдѣла.—Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій зап.-сиб. отдѣла.—Озеро Балхашъ. В. Фишера.—Описаніе Васюганской тундры. Григоровскаго.—Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ Вамбери, перев. Стратилатова.—Двѣ главы изъ сочин. Котта: «Der Altai», П. Леваневскаго.—Ботаническій очеркъ Тарскаго округа. Лебединскаго.—Флора города Омска и его окрестностей. Килломана и Колоколова.—Астрономическія наблюденія. К. Лазарева, обработанныя М. В. Пѣвцовымъ.—Метеорологическія наблюденія въ Акмолинскѣ. К. Лазарева. Цѣна 1 р. 50 коп.

Съ требованіемъ слѣдуетъ обращаться въ западно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества въ Омскѣ. Тамъ же продаются первыя 4 кн. записокъ отдѣла по 1 р. 50 коп. за экземпляръ и 5-я, «Очерки Монголіи», М. В. Пѣвцова, по 2 р. 50 коп.

ОТЧЕТЪ О СИБИРСКОМЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ ВЕЧЕРѢ.

Распорядители музыкально-танцовальнаго вечера, состоявшагося 4-го января въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, доставили намъ для напечатанія слѣдующій отчетъ о приходѣ и расходѣ.

Приходъ: билетовъ продано на 1,169 руб., пожертвовано за билеты сверхъ ихъ стоимости 719 руб., выручено отъ продажи программъ 38 руб., итого 1,926 руб.

Расходъ: за залъ 100 р., оркестръ 105 р., артистамъ (2) 75 р., за переноску гармоніума 10 р., прислугѣ 24 р., за 5 каретъ 20 р., закуска и угощеніе 114 р., за цвѣты для значковъ 12 р., курьеру за развозку билетовъ 2 р., разсыльному 3 р., извозчикамъ 2 р. 10 к., переписчику и на гербовую марку 1 р. 70 коп., конфекты 6 руб., разныхъ расходовъ 10 руб., итого 484 р. 80 к. Чистой прибыли, за вычетомъ расходовъ 484 р. 80 к.,—1,441 р. 20 к.

---

*) См. «Однодневныя переписи населенія главныхъ городовъ Сибири», въ IV кн. «Записокъ» отдѣла, въ Смѣси, стр. 18—29.

**) По поводу настоящаго доклада, при обсужденіи вопроса о желательномъ вообще направленіи дѣятельности отдѣла, нѣкоторыми членами высказаны были замѣчанія о томъ, что, въ виду усилившейся колонизаціи Сибири и предстоящаго болѣе широкаго развитія въ ней народно-экономической жизни, съ открытіемъ пароваго сухопутнаго сообщенія, у отдѣла имѣются на очереди болѣе настоятельные вопросы, какъ, напр., по изслѣдованію почвенныхъ и др. необходимыхъ условій крестьянскаго земледѣлія, о крестьянскомъ землевладѣніи и пр. При всей основательности и неоспоримой вѣрности высказанныхъ замѣчаній, мы, тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что они едва-ли могутъ помѣшать осуществленію проекта г. Катанаева и легко могутъ ужиться съ нимъ: производство переписей въ городахъ, судя по опыту, при необходимыхъ только расходахъ на бумагу для вопросныхъ листовъ (при безплатномъ отпечатаніи ихъ въ казенной типографіи), обыкновенно обходится недорого, и въ личномъ составѣ исполнителей всегда бываетъ обезпечено добровольнымъ участіемъ представителей городскаго интеллигентнаго класса, а потому со стороны отдѣла не потребуется особенно большихъ затратъ денежныхъ и личнаго труда.

*) Намъ извѣстно, что Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ разослало недавно во всѣ присутствія по воинской повинности подробныя вопросные бланки для доставленія ему свѣдѣній о новобранцахъ.

Намъ пишутъ, что на частныя пожертвованія жителей города Вѣрнаго построенъ, вмѣсто устарѣвшаго, новый памятникъ на могилѣ храбрыхъ воиновъ, погибшихъ въ Узунъ-агачскомъ сраженіи отряда генерала Колпаковскаго съ полчищами кокандцевъ и киргизовъ. Памятникъ этотъ возвышается на горѣ у почтовой дороги при селеніи Казанско-Богородскомъ (Узунъ-агачъ). Наибольшую сумму пожертвовалъ купецъ Н. Я. Пугасовъ—1,000 р.

Въ Благовѣщенскѣ основанъ кружокъ любителей музыки и литературы; мы видѣли уставъ этого общества. Цѣль кружка опредѣляется такимъ образомъ.

Цѣль «Благовѣщенскаго кружка любителей музыки и литературы» заключается, во-первыхъ, въ сосредоточеніи талантовъ, уже заявившихъ себя на поприщѣ артистической дѣятельности, а также въ развитіи и выработкѣ новыхъ артистическихъ силъ, и, во-вторыхъ, въ образованіи путемъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и входной платы за литературно-музыкальные вечера, концерты и популярныя чтенія, капитала, назначеніе котораго, за удовлетвореніемъ расходовъ Общества, должно быть согласовано съ расходами, вызываемыми правами Общества. Кружку предоставляется: а) учреждать съ надлежащаго въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія музыкальные классы; б) устроивать музыкально-литературныя собранія съ танцами, концерты, любительскіе спектакли и публичныя чтенія по программамъ, утвержденнымъ Правленіемъ съ подчиненіемъ всѣмъ существующимъ на сей предметъ правиламъ и распоряженіямъ правительства; в) заводить библіотеку, въ составъ которой могутъ входить какъ ноты и книги, такъ и повременныя изданія, касающіяся музыкальнаго искусства и литературы, а также заводить коллекцію музыкальныхъ инструментовъ.

При всѣхъ благихъ стремленіяхъ кружка воспитывать музыкальные эстетическіе и литературные вкусы публики, мы боимся за одно, что онъ задался черезчуръ большими цѣлями сосредоточить т а л а н т ы (и еще какіе!), заявившіе себя на поприщѣ артистической дѣятельности. И гдѣ же это?—въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ. И въ Петербургѣ—то талантовъ приходится днемъ съ огнемъ поискать, а тутъ въ Благовѣщенскѣ цѣлый огородъ ихъ родится, да и плодиться будутъ. Мы боимся, не мечтательная ли это затѣя только заѣзжихъ цивилизаторовъ. Даже большіе сибирскіе города не имѣли доселѣ литературнаго общества.

Въ томъ же Благовѣщенскѣ появилось 2 ноября воззваніе, начинающееся такъ: «Сограждане города Благовѣщенска, друзья человѣчества, ратоборцы за правду!..». Можно подумать, что дѣло идетъ «о правахъ человѣка», на самомъ же дѣлѣ это есть заявленіе, что въ одномъ казенномъ учрежденіи завелся секретарь—хапало. Помилуйте, если изъ-за всѣхъ подобныхъ секретарей на Амурѣ безпокоить человѣчество, что же это будетъ?! Сообщите лучше имя его въ мѣстную печать къ фактами и доказательствами—это лучше будетъ.

Мы получили образецъ депешъ нерчинской телеграфной агентуры. Кромѣ телеграфнаго бюллетеня, г. Багашовъ присоединяетъ къ листку и мѣстныя объявленія. Бюллетени печатаются въ мѣстной типографіи. Листокъ выходитъ похожимъ на маленькій листокъ объявленій. Это показываетъ на существующую уже потребность подобныхъ листковъ въ различныхъ городахъ Сибири. Сколько мы помнимъ, подобный же листокъ съ торговыми свѣдѣніями издавался въ Тюмени г. Высоцкимъ.

Съ новаго года въ городѣ Вѣрномъ открывается городское собраніе, или, какъ здѣсь называютъ, гражданскій клубъ, въ отличіе отъ военнаго, который давно здѣсь существуетъ. Городская дума отпустила изъ своихъ средствъ 1,000 руб. на библіотеку и дала на годъ помѣщеніе въ принадлежащемъ городу домѣ.

Вышла и поступила въ продажу изданная въ Ташкентѣ «Туркестанская справочная книжка съ календаремъ на 1885 г.», подъ редакціей В. А. Соколова, изданіе С. И. Лахтина. Цѣна книги безъ переплета 1 р. 75 к., въ переплетѣ 2 р. 25 к. Объемъ этой книги въ 500 страницъ. Кромѣ общихъ календарныхъ свѣдѣній, въ книгѣ находится много мѣстныхъ справочныхъ и статистическихъ данныхъ для знакомства съ Туркестанскимъ краемъ. Здѣсь мы находимъ также хронологическую таблицу выдающихся событій Туркестанскаго края съ 1,155 г. по 1884 г. Затѣмъ слѣдующее приложеніе: Замѣтка о Мервѣ.—Нѣсколько словъ объ Аму-Дарьѣ.—Путь на Мертвый Култукъ.—Народное образованіе въ Туркестанскомъ краѣ.—Ташкентскій музей.—Описаніе Ферганской области.—Успѣхи заводской промышленности въ Туркестанскомъ краѣ.—Рыболовство въ Туркестанскомъ краѣ.—Замѣтки о лѣсоводствѣ, хлопкѣ, шелководствѣ и о колонизаціи Туркестанскаго края.—Свѣдѣнія о падежахъ и, наконецъ, библіографія о книгѣ Реклю. Прежде этого была также попытка собранія справочныхъ свѣдѣній о Туркестанѣ: «Ежегодный туркестанскій календарь и русскій Туркестанъ». Настоящее изданіе предпринято, какъ гласитъ предисловіе, безъ всякихъ субсидій, на частныя средства. Оцѣнить качество статей и важность свѣдѣній мы предоставляемъ знатокамъ края.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Кульджа (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Кто жилъ только въ Россіи и хотя изъѣздилъ губерніи на большомъ пространствѣ, напримѣръ, отъ Костромы до Саратова, отъ Перми до Курска, тотъ видѣлъ нѣкоторое разнообразіе. Кто ѣздилъ по Сибири, напримѣръ, отъ Тобольска до Иркутска, и тотъ находитъ разнообразіе, какъ во внѣшности градовъ и весей, такъ и въ климатѣ, въ обычаяхъ обывателей, во всемъ, даже во флорѣ и фаунѣ. Но все это разнообразіе доводьно—таки однообразно, вездѣ пахнетъ Русью, вездѣ преобладаетъ русская рѣчь, русскій укладъ жизни, какъ бы ни разнились областные оттѣнки ея. Смѣшеніе племенъ, давно и плотно осѣвшихъ на разныхъ мѣстностяхъ великой Руси, между господствующимъ великорусскимъ племенемъ, не представляетъ рѣзкаго контраста. Русскій глазъ привыкъ къ нему въ теченіе вѣковъ. Считается дѣломъ обыкновеннымъ, если въѣзжаешь въ татарскія юрты или башкирскія деревни и видишь мечеть, и никто не удивляется, когда въ городахъ видитъ—или польскій костелъ, или нѣмецкую кирку, даже еврейскую синагогу. Все это дѣло давно виданое, ко всему этому глазъ привыкъ, какъ къ тому, что пашетъ ли хохолъ плугомъ, пермякъ сохой, башкиръ сабаномъ, но всѣ они пашутъ. Другое дѣло—на нашихъ новыхъ и далекихъ окраинахъ. Разомъ представляется огромная разница противъ всего прежде виднаго: тысячеверстныя пустыни, сухой континентальный климатъ, замѣтное отсутствіе растительности, при обиліи и своеобразности ея только въ низинахъ, рѣдко и спорадически разбросанныхъ въ подгорныхъ долинахъ;—эти гигантскіе хребты горъ, большею частію, обнаженные, подобія какихъ нѣтъ отъ Кавказа до Финляндіи, на всей великорусской и малорусской обширной равнинѣ. Уралъ... но его почти не видно изъ-за массы второстепенныхъ возвышенностей и пригорковъ; да онъ къ тому же втрое ниже заилійскаго Алатау. Здѣсь, смотря съ какой либо высоты, глазъ охватываетъ пустыни голой земли на сотни верстъ. А съ Качканара, одной изъ возвышенныхъ точекъ Урала, вы видите только чащу лѣсовъ, и то на незначительномъ сравнительно пространствѣ. По приходѣ сюда русскихъ, ихъ все поражало своей невиданностію: и люди, и природа.—„Смотри-ка, смотри-ка: крашеные люди бѣгаютъ,“—говоритъ русскій переселенецъ—старикъ, увидѣвшій въ первый разъ

голыхъ киргизскихъ ребятишекъ въ Прибалхашской степи лѣтомъ. Дѣйствительно эти примитивные номады обоего пола, до 10—12 лѣтняго возроста, въ лѣтнее время считаютъ всякій костюмъ излишнимъ и, конечно, отъ жары и вѣтра ихъ тѣла не имѣютъ русской бѣлизны.—„Смотри, смотри, какой шайтанъ съ волосатой косой назади ѣдетъ верхомъ на коровѣ“, — говоритъ другой, увидѣвши калмыка.—„Батюшки, онъ ему норку вытянетъ“,—говоритъ третій, увидѣвши продернутую въ ноздри палочку и поводокъ, замѣняющій узду у быка. А верблюды? Вѣдь тридцать губерній русскихъ ихъ вовсе и не видали, кромѣ какъ на картинкахъ. А цѣлыя кавалькады кашгарцевъ на ишакахъ? Это уже исключительно здѣшняя особенность. Въ свою очередь, и туземцы—киргизы, таранчи, сарты, кашгарцы, дунгане и прочіе еще съ большимъ удивленіемъ всматривались въ насъ, на первыхъ порахъ —Мой знакомый, почетный киргизъ-старикъ Каспакъ (давно уже умершій), лѣтъ 15 назадъ, говорилъ мнѣ, какъ не хотѣли вѣрить его разсказамъ прежде, когда еще русскихъ вовсе не видали здѣшніе туземцы, что русскіе люди головы не брѣютъ, носятъ волосы. А въ молодости Каспакъ былъ не послѣдній батырь (т. е. богатырь, удалой наѣздникъ) и въ набѣгахъ своихъ съ барантачами проникалъ до Пріиртышской степи.—„Вотъ диво, будто русскіе люди носятъ волосы? да развѣ они бабы“?—говорили слушавшіе его. Очень естественно, что каждаго мыслящаго русскаго человѣка, заѣхавшаго въ этотъ край, интересуетъ ознакомленіе съ нимъ. Поселившись въ Вѣрномъ случайно, я съ цѣлью краевѣдѣнія пользовался случаями побывать и въ Ташкентѣ, и на Иссыкъ-кулѣ; но долго не могъ быть въ Кульджѣ:

Городъ Кульджа съ ея таранчами, китайцами и дунганами совершенно отличенъ отъ Ташкента и другихъ средне-азіатскихъ сартовскихъ городовъ, и это составляло причину моей любознательности. Не буду описывать въ этомъ бѣгломъ очеркѣ многаго, скажу только о самомъ характерномъ, что отличаетъ Кульджу отъ средне-азіатскихъ городовъ. Это—китайскіе храмы. Внѣшній видъ ихъ, съ загнутыми вверхъ крышами надъ карнизами, извѣстенъ русскому люду по картинамъ. Они таковы и въ натурѣ. Отправился я въ кумирню. Первое со входа—это навѣсъ, родъ нашей церковной паперти, только не подъ колокольней. По сторонамъ стоятъ барабаны, висятъ на высотѣ человѣческаго роста чугунные колокола. Вылиты они вычурно, съ прорѣзами по краямъ, съ дирами или отверстіями выше. Языка нѣтъ, какъ у нашихъ колоколовъ. Его замѣняетъ ослиная бедряная кость, которая вкладывается въ отверстія, вѣроятно, для того, чтобы не валялась на полу. Входящій, желающій помолиться, кладетъ ленту, т. е. подаетъ монету служителю храма, называемому бонза, и ударяетъ костью въ колоколъ, или бьетъ по барабану. Съ паперти дверь ведетъ въ храмъ. Въ первой части церкви продольный коридоръ, довольно узкій; по сторонамъ его небольшія камеры, штуки по три на сторонѣ. Отворите дверь въ одну—тутъ кухня, что-то жарятъ или варятъ, заглянете въ другую—молельня, стоятъ бурханы, предъ ними на столикѣ наставлены жертвоприношенія, разныя яства въ нѣсколькихъ чашечкахъ, въ коихъ положены и кусочки мяса, и творогъ и т. п., а въ нѣсколькихъ—утвержденныя въ пескѣ стоятъ курительныя свѣчки и дымятся. Свѣчки эти фабрикуются особеннымъ образомъ изъ гнилушекъ дерева. Ихъ продаютъ въ лавкахъ. Зашедшій богомолецъ стоитъ на колѣняхъ и молится. Въ самомъ же коридорѣ, какъ тутъ ни тѣсно, у столиковъ двухъ сидятъ китайцы и играютъ въ карты или кости, расположившись около столиковъ, какъ у насъ за преферансомъ засѣдаютъ человѣка по четыре. Тутъ же присаживаются и зрители, курящіе изъ трубокъ табакъ, точно у насъ въ клубѣ или на частномъ вечерѣ. Посидитъ, посмотритъ, покуритъ, пойдетъ въ молельню—помолится, опять придетъ, подсядетъ къ столику смотрѣть на карточную игру. Я вынесъ то заключеніе, что у нихъ и храмъ для молитвы, и клубъ—это все совмѣстимо. Коридоръ выходитъ въ среднюю часть храма для молитвы, не имѣющую потолка, открытую сверху, но огражденную стѣнами. Дальше углубленіе, соотвѣтствующее нашему алтарю, находится опять подъ потолкомъ. И тамъ, сколько припомню, тоже виднѣются бурханы. Справа и слѣва предъ алтаремъ, гдѣ у насъ помѣщаются клиросы, у нихъ тоже какое то приспособленіе въ родѣ этого. На одномъ изъ нихъ я видѣлъ собаку, лежащую на сѣнѣ, привязанную на веревкѣ, очевидно, исполняющую обязанность караульщика. Можетъ быть, все это хозяйственно и удобно приспособлено, но, согласитесь, слишкомъ оригинально и безцеремонно на нашъ взглядъ. Есть въ Кульджѣ и мечети мусульманскія, одѣ изъ нихъ называются дунганскими, другія таранчинскими. Но мечети русскимъ знакомы и о нихъ нечего сказать особенно.

Зайсанскій постъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Жители Зайсанскаго поста часто заявляютъ жалобы на покражу скота. Нельзя отрицать, что и не воруютъ — первое безнадзорное животное уводится киргизами. По поводу кражъ не разъ начальникомъ края принимались энергичныя мѣры, изданы даже особыя правила, но все это ничего не помогаетъ, да едва ли что и поможетъ, если мы сами будемъ относиться такъ варварски къ киргизамъ — получать за одну лошадь сотни рублей или дѣлать въ родѣ такого грабежа, какъ значится въ одномъ рапортѣ волостнаго управителя. Вѣдь подобные поступки и со стороны киргизовъ отзовутся на комъ либо неповинномъ? Значащіеся въ рапортѣ управителя поступки возмутили не только всѣ киргизскія общества, но и все благомыслящее населеніе. Продолжительное отсутствіе зайсанскаго пристава въ Семирѣченскую область по дѣламъ службы, переходъ отъ насъ киргизовъ, по случаю новой границы, проведенной въ прошломъ году между Россіей и Китаемъ, породили немало подобныхъ дѣлъ въ родѣ поименованныхъ въ рапортѣ или въ родѣ отобранія зимовокъ. Не будетъ удивительно, если скоро услышимъ приличную цифру откочевавшихъ отъ насъ въ Китай киргизовъ. Если ради невѣжества киргизовъ не будетъ положенъ предѣлъ грабежу, и насиліямъ свободно разъѣзжающихъ по волостямъ и именующихся командированными лицами, такъ, пожалуй, вызовется и не одна откочевка.

Красноярскъ (корреспон. „Восточн. Обозр.“). Мѣсяца четыре тому назадъ, какъ мы уже сообщали, была назначена ревизія красноярскаго городскаго полицейскаго управленія, возложенная на исправляющаго должность совѣтника енисейскаго губернскаго правленія, г. Ласкарева. Въ настоящее время отъ предсѣдательствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири поступилъ сводъ ревизіоннаго обозрѣнія, представленный г. Ласкаревымъ непосредственно генералъ-лейтенанту Педашенко. Ревизія обнаружила массу безпорядковъ, неправильныхъ рѣшеній, невѣрныхъ отмѣтокъ и донесеній и т. д., причемъ остались не обревизованными вовсе приходо-расходныя книги на записку денежныхъ суммъ, векселей и документовъ за 1881, 1882, 1883 и 1884 годы вслѣдствіе невыдачи ихъ для ревизіи красноярскимъ полиціймейстеромъ г. Воронцовымъ, не смотря на неоднократныя требованія ревизора, какъ послѣдній, по крайней мѣрѣ, формально удостовѣряетъ въ концѣ свода ревизіонныхъ работъ. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе страненъ, что со стороны губернскаго начальства не послѣдовало

въ свое время никакихъ распоряженій къ выдачѣ книгъ полиціймейстеромъ для ревизіи. Странно и то, что, не смотря на существующій законъ, по которому слѣдственный судъ въ преступленіяхъ по должности назначается непосредственно за ревизіей, если будутъ замѣчены важныя упущенія, ревизіонный сводъ присланъ при категорическомъ предписаніи: „передать его на разсмотрѣніе губернскаго правленія, а г. Ласкареву поручить обревизовать красноярское окружное полицейское управленіе. Оставляемъ въ сторонѣ дальнѣйшіе вопросы, такъ какъ кому извѣстны наши домашнія обстоятельства, тотъ не будетъ удивляться подобной городьбѣ огородовъ...

Если основываться на оффиціальномъ донесеніи красноярской окружной полиціи, то урожайный годъ Красноярскаго округа далъ умолотъ на 280,000 пуда болѣе предшествовавшихъ лѣтъ. Цѣна на хлѣбъ дѣйствительно понижается съ каждымъ базаромъ, и сообразно этому пониженію оживаетъ замѣтно наша голытьба... Вслѣдствіе запрещенія поселенцамъ проживать въ Красноярскѣ и вообще въ городахъ масса ихъ, вѣроятно, почуявъ дешевый хлѣбъ, надвинулась изъ другихъ округовъ въ Красноярскій округъ и ищетъ заработковъ по деревнямъ и селамъ.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозрѣнія“). Дѣло объ убійствѣ Крегера, о которомъ сообщалось въ № 36 „Восточнаго Обозрѣнія“ за прошлый годъ, все больше разъясняется. Въ настоящее время найденъ уже и арестованъ главный преступникъ, поселенецъ Климовъ. Именно онъ затянулъ на Крегерѣ ременную петлю, а двое другихъ, въ томъ числѣ лакей гостинницы, помогали ему. Показаніе на него сдѣлалъ вскорѣ послѣ убійства одинъ изъ арестованныхъ участниковъ, но, такъ какъ тотъ въ своихъ показаніяхъ путался, а свидѣтели подтвердили alibi Климова, то послѣдній и не былъ тогда же арестованъ. Выдалъ его теперь одинъ поселенецъ, недавно выпущенный изъ тюрьмы и вступившій съ Климовымъ въ дружбу, съ цѣлью вывѣдать у него обстоятельства дѣла. Зазвавъ къ себѣ Климова на квартиру, онъ сталъ его разспрашивать, между тѣмъ какъ чины полиціи и понятые находились въ сосѣдней комнатѣ. Климовъ не только разсказалъ объ убійствѣ Крегера, но и объ убійствѣ, совершенномъ имъ же на масляницѣ, одного барахольщика. По послѣднему дѣлу привлекался къ отвѣту и до сихъ поръ сидѣлъ въ тюрьмѣ извозчикъ, привезшій убійцъ къ дому барахольщика, хотя, какъ кажется, самъ онъ не былъ участникомъ, а убійцъ не могъ назвать потому, что, какъ говорятъ, они были въ маскахъ. Тотъ же Климовъ высказалъ въ интимной бесѣдѣ намѣреніе убить еще двухъ лицъ въ городѣ — смотрителя тюрьмы и доктора, а также обокрасть подвальнаго изъ склада Юдина. Хотя преступника сейчасъ же арестовали, но кража въ подвалѣ Юдина на 800 р., все-таки, совершилась, почему можно предположить, что не вся шайка еще открыта. Быть можетъ, изъ того же источника полиція узнала объ умыслѣ обокрасть какого-то барахольщика, но когда послѣдняго предупредили, то оказалось, что кража уже совершена. Что касается личности Климова, то онъ былъ поселенцемъ Западной Сибири, а сюда переведенъ въ качествѣ государственнаго преступника, обвинявшагося въ оскорбленіи Величества. Коммиссія, разсматривавшая дѣла политическихъ ссыльныхъ, освободила Климова отъ надзора, но по собственной просьбѣ онъ былъ оставленъ губернаторомъ на нѣкоторое время въ Енисейскѣ, причемъ по недоразумѣнію продолжалъ даже числиться въ спискѣ государственныхъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что уголовные преступники весьма охотно переходятъ въ разрядъ государственныхъ, какъ вслѣдствіе выдаваемаго государственнымъ пособія, такъ и вслѣдствіе другихъ причинъ. Переходъ изъ одного разряда въ другой нетруденъ, что доказывается значительнымъ числомъ сосланныхъ за оскорбленіе Величества: въ одномъ Енисейскѣ ихъ было четверо.

Гостившая у насъ труппа японцевъ удалилась, какъ кажется, въ довольно бѣдственномъ состояніи. На ихъ мѣсто прибыла нѣкая Минни Тиссъ Грей, пѣвшая и танцовавшая, по словамъ афиши, въ столичныхъ городахъ „Германіи, Англіи, Копенгагенѣ и Россіи“. Она намѣрена дебютировать „англійской и нѣмецкой шансонеткой“ съ припѣвомъ „тру-ля-ля“. Надняхъ также будетъ данъ любителями спектакль въ пользу музея. Въ думѣ происходили выборы городскаго головы и помощника: городскимъ головою оставленъ на новое трехлѣтіе прежній голова г. Дементьевъ, а въ помощники ему выбранъ А. И. Кытмановъ, недавно окончившій курсъ С.-Петербургскаго университета со степенью кандидата естественныхъ наукъ. За короткое время своего пребыванія въ Енисейскѣ онъ сдѣлалъ уже немало для общественной пользы: ему въ значительной степени обязаны открытіемъ музей и библіотека, и онъ же былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ гласныхъ въ думѣ. Поэтому съ выборомъ его въ помощники городскаго головы можно городъ поздравить.

Изъ **Тюменскаго округа** (корресп. „Вост. Обозр.“). Какъ извѣстно, наша Тобольская губернія съ давняго времени служитъ мѣстомъ ссылки изъ россійскихъ предѣловъ разнаго рода людей какъ по суду, такъ и по приговорамъ обществъ. Въ послѣднія 10 лѣтъ такъ наводнили нашъ округъ ссыльными, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ насчитывается ссыльныхъ болѣе ⅓ всего населенія. Этотъ голый, голодный, ободранный и обобраный элементъ представляетъ ужасающія и раздирающія душу картины. Многіе отцы съ обременительными семьями, состоящими изъ жены и малолѣтнихъ дѣтей, явившись въ деревню, оказываются безъ крова, пищи и одежды и безъ всякихъ средствъ къ дальнѣйшему существованію. А неизбѣжное и непреложное чувство самосохраненія заставляетъ ихъ, такъ или иначе, искать кусокъ хлѣба какъ для себя, такъ и для своего многочисленнаго семейства. И онъ, не задумываясь долго, идетъ или воровать, или побираться, но въ томъ и другомъ случаѣ остается далеко неудовлетвореннымъ. Какъ берутся съ мѣста, сажаются въ тюрьмы, и пересылаются въ Сибирь эти, иногда невинные, страдальцы? какъ, на скорую руку, многолѣтнимъ и тяжолымъ трудомъ пріобрѣтенное ихъ имущество и весь домашній скарбъ продается за безцѣнокъ?—все это болѣе или менѣе извѣстно всѣмъ и каждому. Затѣмъ, вырученныя грошами и копейками деньги приносятся въ тюрьму, гдѣ и отбираются всевластнымъ смотрителемъ тюрьмы, съ тѣмъ, чтобъ отослать ихъ въ тюменскій приказъ о ссыльныхъ; но на самомъ дѣлѣ, деньги эти нерѣдко кладутся въ карманъ упомянутаго опекуна и расходуются на всевозможныя потребности, какъ свои собственныя. Каждый арестантъ, отдавая свои деньги смотрителю, довѣряетъ не какому нибудь Алексѣеву, а представителю государственной власти, коронному чиновнику, и ввѣренной ему казенной печати. Отдавая же свои деньги, онъ думаетъ такъ: „вѣдь деньги есть государственные кредитные билеты, и смотритель тюрьмы, отбирающій ихъ, тоже государственный, коронный чиновникъ, слѣдовательно не все ли это одно и то же?“ Къ тому-жъ, онъ выдаетъ ему квитанцію въ полученіи денегъ, съ приложеніемъ казенной печати, причемъ прописываетъ, что, по прибытіи въ Тюмень и по предъявленіи этой квитанціи, деньги эти сполна имѣютъ быть получены изъ тюменскаго приказа о ссыльныхъ. Чего-жъ ему еще надо?! Успокоившись такой миражной мыслью, онъ является въ нашъ Тюменскій округъ и чрезъ разстояніе ста и болѣе верстъ отправляется, пѣшій, въ тюменскій приказъ о ссыльныхъ, гдѣ на предъявленную имъ квитанцію отвѣчаютъ, что деньги эти еще не получены, онъ идетъ обратно, и спустя недѣлю или двѣ опять отправ-

ляется туда и съ тѣмъ же уходитъ обратно. Въ подобныхъ безплодныхъ хожденіяхъ и разспросахъ проходитъ 5—6 мѣсяцовъ, а семья и самъ онъ голодаетъ. Такимъ образомъ, выбиваясь изъ силъ, онъ закладываетъ, или вовсе продаетъ,—опять за полцѣны,—остальную свою лапотинку и подаетъ просьбы: съ начала въ приказъ о ссыльныхъ, потомъ, мѣстному губернатору или наказному атаману войска Донскаго; и вотъ, наконецъ, чрезъ мѣсяцъ или два получаетъ отвѣтъ, что деньги его смотрителемъ такимъ-то растрачены, а иногда даже съ добавленіемъ—и смотритель умеръ. А потому и предоставляется право искать, гражданскимъ порядкомъ, съ его наслѣдниковъ, которые, по всей вѣроятности, ничего не имѣютъ, или, если и имѣли что нибудь, то ко времени предъявленія съ нихъ иска, во всякомъ случаѣ, имѣнія у нихъ ни какого не окажется, ибо знаетъ кошка, чье мясо съѣла. А семья ссыльнаго на далекомъ сѣверѣ все продолжаетъ голодать и голодать. Совѣтъ начальника губерніи или наказнаго атамана, хотя совершенно законный, но далеко неудовлетворительный для ссыльнаго, и во всякомъ случаѣ не примѣнимый на самомъ дѣлѣ, такъ какъ для вчиненія гражданскаго иска ссыльный долженъ ѣхать чрезъ разстояніе 3—4 тысячъ верстъ, въ свой родной городъ, куда самому ему и носа показать нельзя, нанять же и послать довѣреннаго для хожденія и полученія какихъ нибудь с т а руб. съ ничего не имѣющихъ наслѣдниковъ бывшаго смотрителя какой нибудь Хоперской окружной тюрьмы—Алексѣева,—нѣтъ ни средствъ, ни возможности, ни даже простаго здраваго смысла. Въ это время самъ ссыльный и семья его, окончательно выбившись изъ силъ, отъ холода, голода и убійственной печали, болѣютъ, мучатся и часто постепенно вымираютъ. Прочитавши эти скорбныя строки, подумаетъ недовѣрчивый читатель: „какъ чудно свѣтъ устроенъ и какія невѣроятныя въ немъ дѣла творятся, какъ будто нѣтъ ни власти, ни закона“, „преданіе свѣжо, а вѣрится съ трудомъ!“

Изъ **Тобольской губерніи** (корресп. „Вост. Обозр.“). Считаемъ нелишнимъ сообщить кое-что о подвигахъ кобырдакскаго волостнаго писаря Семенова,—о подвигахъ, достойныхъ быть занесенными въ лѣтопись горькой жизни сибирскаго крестьянина. Положимъ, сообщаемые нами факты—это старая, вѣчно повторяющаяся исторія, но они не перестаютъ быть новыми для людей, не чуждыхъ нѣкотораго размышленія о судьбѣ крестьянина. Упомянутый писарь усмотрѣлъ, что нѣкоторые поселенцы живутъ не въ мѣстахъ своего причисленія. 10—15-тилѣтняя давность жительства на одномъ мѣстѣ этихъ людей не смущала писаря; домообзаводства такихъ поселенцевъ игнорировались имъ. Одинъ изъ этихъ принуждаемыхъ къ переселенію крестьянъ заявился въ волостное правленіе, желая объясниться; но, вмѣсто того, былъ избитъ писаремъ при помощи караульныхъ. Жена побитаго поселенца, женщина, едва оправившаяся отъ родовъ, также испытала участь мужа, за свою просьбу объ освобожденіи послѣдняго, который, конечно, былъ запертъ писаремъ въ „каталажку“. Пострадавшая женщина должна была обратиться за медицинскою помощью въ Тюкалинскъ, къ доктору. Писарь же, правда, привлеченъ былъ къ отвѣтственности г. исправникомъ, но мѣстный „рачитель по крестьянскимъ дѣламъ“, благоразумно не мечтающій о славѣ Гракха, наложилъ своего рода veto на возникшее было дѣло.—Еще фактъ. Кабырдакскій волостной судъ приговорилъ одного крестьянина дер. Кумырской къ наказанію розгами. Это писарю С—ову не понравилось. Дѣло, по его настоянію, было перерѣшено, причемъ отсутствовалъ волостной судья К—евъ, человѣкъ самостоятельный. Въ результатѣ, обвиняемый не только былъ освобожденъ отъ высшей мѣры наказанія, но еще получилъ шесть рублей съ истца, солдата З—на. Мы далеки отъ того, чтобы сожалѣть о неосуществленіи въ данномъ случаѣ варварскаго наказанія, и можемъ только съ грустью замѣтить, что весьма значительная часть русскихъ людей еще до сихъ поръ можетъ быть подвергаема, даже за неважные проступки, позорному тѣлесному наказанію. Но мы можемъ недоумѣвать, отчего вообще наказаніе замѣнилось въ упомянутомъ случаѣ наградой и зачѣмъ писарь С—овъ заставляетъ дѣйствовать волостной судъ по его, С—ова, усмотрѣнію? И о „рачителѣ по крестьянскимъ дѣламъ“ Т-к-л-скаго уѣзда идутъ вѣсти, мало утѣшительныя и ужъ никакъ не гармонирующія съ великой миссіей печальника крестьянскаго. Такъ, по слухамъ, крестьяне Большепесчанской волости, въ силу предоставленнаго имъ самоуправленія, избрали себѣ волостнымъ писаремъ одного хорошо имъ извѣстнаго человѣка. Это „самоуправство“ крестьянъ „рачителю“ не понравилось. Онъ, положимъ, утвердилъ въ должности новоизбраннаго писаря, но собственно для того, чтобы тотчасъ же его арестовать. Аресту также подвергся и старшина Большепесчанской волости. Затѣмъ, въ злополучную волость „рачитель самоуправленія“ послалъ писаремъ „своего человѣка“. Этотъ „защитникъ народа“, какъ передаютъ, не церемонится съ крестьянами и въ частныхъ сношеніяхъ съ ними. Разсказываютъ о какой-то глупой исторіи лошади, купленной этимъ господиномъ у одного крестьянина и возвращенной послѣднему. А этотъ господинъ, въ своихъ бесѣдахъ съ крестьянами, еще изрѣкаетъ разныя „жалкія слова“, въ родѣ—защитникъ народа, сторонникъ крестьянскаго самоуправленія и т. п.

ОПЫТЫ КОЛОНИЗАЦІИ ВЪ УССУРІЙСКОМЪ КРАѢ.

Въ будущемъ 1885 году, кончается трехлѣтній срокъ опыта колонизаціи Южно-Уссурійскаго края кругосвѣтнымъ морскимъ путемъ. Само собою разумѣется, что, если будетъ рѣшено продолжать колонизацію при содѣйствіи правительства, то будетъ возбужденъ вопросъ и о тѣхъ основаніяхъ, на какихъ она должна вестись, а, слѣдовательно, возникнетъ вопросъ и объ администраціи переселенческаго дѣла. Когда было рѣшено начать въ видѣ опыта нынѣшнюю колонизацію, то во главѣ переселенческаго дѣла было поставлено особое управленіе во Владивостокѣ. Задачи этого управленія были поставлены весьма широко: оно должно было указывать и отводить переселенцамъ мѣста, являться ихъ совѣтникомъ и судьей, быть статистическимъ бюро и интендантствомъ переселенцевъ. Практика, однакоже, создала иное положеніе. Завѣдующій переселеніемъ, г. Буссе, прямо высказался за невмѣшательство въ экономическую жизнь переселенцевъ, имѣя, вѣроятно, въ виду печальный прецедентъ казачьей колонизаціи шестидесятыхъ годовъ, а затѣмъ ходатайствовалъ о передачѣ и всей административной и судебной части въ руки земской полиціи. Такимъ образомъ, въ вѣдѣніи управленія остались, строго говоря, только двѣ части: статистическая и интендантская. Управленіе ограничилось въ своей дѣятельности веденіемъ переселенческихъ списковъ, собираніемъ справокъ о посѣвѣ и выдачею денежныхъ и натуральныхъ субсидій. Такое ограниченіе, можетъ быть, было и къ лучшему, такъ какъ въ первый же годъ переселеній одинъ изъ опытовъ управленія надъ заготовкой скота вышелъ болѣе чѣмъ неудачнымъ и обошелся крайне дорого казнѣ, а г. Буссе пришлось изъять изъ своего вѣдѣ-

нія еще одинъ видъ дѣятельности по попеченію надъ переселенцами.

Но и столь ограниченная дѣятельность оказалась не подъ силу переселенческому управленію, въ штатѣ котораго полагается секретарь и бухгалтеръ, тогда какъ, въ сущности ему нужны вахтера для пріемки и выдачи грузовъ, какъ главной его функціи. Уже весною нынѣшняго года въ помощь управленію были временно командированы исправникъ, засѣдатель и два землемѣра. Само же управленіе, въ лицѣ завѣдующаго и секретаря, дѣятельно занялось канцелярской перепиской, выразившейся къ іюлю мѣсяцу цифрою 500 исходящихъ номеровъ. Все это показываетъ неудачность опыта установленія переселенческаго управленія въ томъ видѣ, въ какомъ оно проектировалось и выразилось на практикѣ. А между тѣмъ, управленіе обходится казнѣ слишкомъ въ десять тысячъ рублей ежегодно, не считая разныхъ подъемныхъ и пособій его чинамъ.

Опытъ закупки управленіемъ въ 1883 году корейскаго скота, погибшаго отъ эпизоотіи, и вполнѣ удачной закупки скота самими крестьянами показываетъ, что наилучшею субсидіею является не натуральная, а денежная, которая должна быть непремѣнно ссудою, а никакъ не безвозвратнымъ пособіемъ, ведущимъ къ тому, что нѣкоторыя семьи переселяются исключительно ради полученія пособій. Такъ, въ числѣ переселенческихъ семей встрѣчаются такія, члены которыхъ сплошь неспособны къ труду. Затѣмъ эти пособія развиваютъ въ переселенцахъ самыя несбыточныя надежды, за которыя потомъ имъ приходится довольно дорого расплачиваться. Вообще переселенцы на собственный счетъ, получающіе субсидіи, смотрятъ на дѣло гораздо трезвѣе и бодрѣе.

Изъ этого слѣдуетъ, что опытъ нынѣшней системы совершенно неудаченъ, какъ и слѣдовало ожидать при самомъ началѣ. На нынѣшнюю колонизацію смотрѣли исключительно, какъ на политическую мѣру, забывая, что въ переселенческомъ дѣлѣ всегда главную роль играетъ и играла экономическая сторона и, что, при малѣйшей неправильности постановки послѣдней, дѣло идти не можетъ. Вся нынѣшняя колонизація построена на началахъ, основанныхъ на полнѣйшемъ незнакомствѣ съ краемъ и его условіями. Составители проекта колонизаціи обратили все свое вниманіе на то, чтобы въ возможно короткій періодъ времени усилился въ краѣ русскій земледѣльческій элементъ. Это дѣйствительно достигнуто: каждый пароходъ добровольнаго флота доставляетъ болѣе переселенцевъ, чѣмъ прежде достигало ихъ сюда годами. Двадцать четыре селенія возникло въ два года, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Почтовый трактъ, долина Сучана, верховья Даубихъ и низовье Майха колонизированы; но уже теперь возникаетъ вопросъ, куда должна быть направлена дальнѣйшая колонизація, такъ какъ никакихъ свѣдѣній объ удобныхъ земляхъ не имѣется, нѣтъ даже картъ, уже не говоря о дорогахъ, безъ которыхъ правильная колонизація невозможна, такъ какъ крестьянину нѣтъ возможности возить свои продукты въ торговые центры. Вслѣдствіе обилія горныхъ ручьевъ, рѣчныхъ плотинъ и правильнаго теченія рѣкъ и нынѣшніе колонисты, занявшіе мѣста въ сравнительно культурной мѣстности, страдаютъ отъ разливовъ, уничтожающихъ ихъ огороды и посѣвы. Что же ждетъ тѣхъ, которые двинутся въ совершенно дѣвственныя части края? Ждать частной иниціативы въ дѣлѣ расчистки русла рѣкъ и непроходимой тайги на горахъ, главныхъ причинъ разливовъ, нельзя. Нельзя ожидать отъ частной иниціативы и проведенія дорогъ, каналовъ и дамбъ. Ставить въ примѣръ колонизацію Америки — значитъ дѣлать грубую ошибку: туда шли люди и съ капиталами, подъ вліяніемъ религіозныхъ гоненій, въ Южно-Уссурійскій край идетъ обнищавшій крестьянинъ.

Не управленія переселеніемъ нужны, а нужно созданіе такихъ условій, при которыхъ стала бы возможна колонизація, а не непосильная борьба съ природою, заставляющая переселенца отказываться отъ земледѣлія и искать въ другомъ средствъ для существованія.

Переселенческое управленіе тутъ безсильно, оно неминуемо должно остаться какимъ-то уродливымъ интендантскимъ учрежденіемъ, безслѣдно пожирающимъ казенныя деньги и создающимъ лишь излишнюю опеку, благодаря которой крестьянинъ, съ одной стороны, стѣсненъ даже въ правѣ селиться менѣе, какъ десятью дворами, съ другой — во всемъ надѣется на казну и отвыкаетъ отъ самостоятельности.

Г.

РУССКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗІЯ.

(Письма Генри Ланселля).

Кокандъ.

Станціи—крѣпостцы; памятникъ въ честь почтоваго старосты, погибшаго отъ туземцевъ. — Отдаленное прошлое Ходжента. — Пустыня «А-Дервишъ», между Ходжентомъ и Кокандомъ. — Наше прибытіе въ Кокандъ. — Внѣшній видъ и обстановка загороднаго дома, гдѣ мы занимали квартиру.—Достойная удивленія почтительность, оказываемая туземцами въ отношеніи русскихъ начальниковъ.—Кокандскій базаръ; замѣчательные бронзовые кувшины и серебряные браслеты, производимые азіатами. — Дворецъ послѣдняго кокандскаго хана; богатая отдѣлка ханскаго кабинета. — Наше посѣщеніе поселка прокаженныхъ близъ Коканда.—Страшная нищета этихъ больныхъ и ужасныя проявленія проказы. — Зобъ — болѣзнь, распространенная въ Кокандѣ.— Дороги изъ Ферганы въ Индію. — Нашъ отъѣздъ въ Заравшанскую область.

Изъ Ташкента мой путь лежалъ на югъ къ Коканду, главному туземному городу Ферганы. Путь, длиною въ 180 миль, по которому мы ѣхали, направляется прямо къ югу черезъ Кураминскій уѣздъ по ходжентской степи, а потомъ уже поворачиваетъ на востокъ къ Коканду.

Многія изъ почтовыхъ станцій кураминской степи мало чѣмъ отличаются отъ маленькихъ крѣпостей; онѣ окружены сухими рвами, и, какъ я измѣрилъ въ одномъ случаѣ, ровъ былъ по 60 шаговъ съ каждой стороны. До того времени, пока Кокандъ не былъ окончательно присоединенъ къ русскимъ владѣніямъ, въ этихъ маленькихъ крѣпостяхъ была надобность, о чемъ свидѣтельствуетъ памятникъ, воздвигнутый около одной изъ нихъ въ память почтоваго старосты, погибшаго при защитѣ станціоннаго дома во время нападенія шайки кокандцевъ.

Когда мы приближались къ Ходженту, дорога пошла вверхъ по склону горной цѣпи, причемъ Кураминскія горы остались отъ насъ влѣво, а справа мы увидѣли снѣжныя верхушки Монгольскихъ горъ; когда же, наконецъ, мы до-

стигли до гребня и оглянулись внизъ на древній Яксартъ и Ходжентъ, пріютившійся среди деревьевъ, — картина показалась намъ одною изъ лучшихъ, которую мы когда либо видѣли въ Центральной Азіи.

Древность, приписываемая Ходженту, должна бы порадовать сердце любителя старины, такъ какъ туземцы разсказываютъ, что городъ этотъ былъ основанъ Ходжіандой, дочерью Адама. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. онъ считался сѣверной Александріей и, быть можетъ, былъ однимъ изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ завоеваній Александра на Востокѣ. Со времени же Александра Великаго городъ часто и много разъ мѣнялъ своихъ хозяевъ: китайцы, арабы, персы, монголы и турки— всѣ проливали свою кровь, завоевывая или защищая его. Многія сосѣднія горы заключаютъ въ себѣ также доказательства пребыванія здѣсь „Великаго двурогаго Александра"—доказательства до нѣкоторой степени достовѣрныя въ томъ отношеніи, что они оставлены одною греческою колоніею, основанною Александромъ, но въ настоящее время въ Ходжентѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда чего либо греко-бактрійскаго. Мы оставались въ городѣ довольно долго, обѣдали у гостепріимнаго начальника уѣзда полковника Путинцева и, нѣсколько часовъ спустя, отправились въ дальнѣйшій путь.

Между Ходжентомъ и Кокандомъ мы проѣзжали по настоящей пустынѣ „А-Дервишъ", покрытой песчаными буграми, называемыми барканами. Въ этой степи, по разсказамъ, заблудились два дервиша и погибли, крича: „А, дервишъ! А, дервишъ!" Сильный вѣтеръ, называемый гармъ-соль, постоянно дуетъ здѣсь и подымаетъ такую пыль, что солнце кажется огромнымъ, темнымъ кругомъ и болѣе походитъ на луну. Это продолжается иногда по нѣсколько дней и убиваетъ шелковичныхъ червей. Къ счастію, наше путешествіе было очень благополучно, и, пріѣхавъ въ Кокандъ 23-го сентября, мы были приняты любезно русскимъ судьею, господиномъ Ушаковымъ, съ которымъ мы встрѣчались въ Ташкентѣ. Онъ былъ занятъ все лѣто, такъ какъ здѣсь была резиденція старшаго сына кокандскаго хана. Загородный домъ былъ построенъ въ туземномъ вкусѣ и былъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ, какіе я видѣлъ въ Азіи. Онъ состоялъ изъ центральнаго зданія, около 40 ф. длины и 20 ф. ширины, съ окружающими его комнатами и отдѣленными отъ него рѣшетчатыми перегородками. Постройку этого зданія можно бы на первый взглядъ сравнить съ постройкой современной англійской церкви. Такъ, оно освѣщалось въ два яруса посредствомъ оконъ съ рѣзными деревянными рамами безъ стеколъ. Комната, которую можно бы было сравнить съ алтаремъ церкви, была отведена мнѣ подъ спальню. На противоположномъ концѣ, на той сторонѣ, которая соотвѣтствовала бы балкону съ органомъ, были комнаты для женщинъ; на южномъ крылѣ помѣщалась спальня нашего хозяина, а въ средней части, устланной коврами и представлявшей оригинальную смѣсь азіатскаго безвкусія съ европейскимъ комфортомъ, мы проводили время днемъ. Г. Ушаковъ и начальникъ города, предшествуемые всадниками, ѣздили съ нами въ открытыхъ экипажахъ на базаръ, и всякій разъ, какъ тотъ или другой изъ туземцевъ поднимался съ корточекъ и почтительно вставалъ или поглаживалъ свою бороду, а иные слѣзали съ лошадей или верблюдовъ,—я обращалъ мое вниманіе на эту азіатскую вѣжливость и, принявъ во вниманіе, что Кокандъ только недавно подпалъ подъ власть русскихъ, я почти поразился этимъ, тѣмъ болѣе, что нигдѣ не встрѣчалъ ничего подобнаго въ такой степени. На кокандскомъ базарѣ можно встрѣтить изящные бронзовые кувшины для воды, производствомъ которыхъ городъ славится. Я пріобрѣлъ превосходные образцы этихъ кувшиновъ для британскаго музея. Кокандскіе браслеты изъ массивнаго серебра дѣлаются безъ застежекъ и открыты, подобно тому, какъ они дѣлались въ средніе вѣка. Образцы же древняго ювелирнаго искуства, представляя часто превосходную эмалевую работу, говорятъ о томъ прошедшемъ времени, когда ювелирное дѣло процвѣтало въ Центральной Азіи. Постройки на кокандскомъ базарѣ, какъ говорятъ, принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Туркестанѣ. Въ 1872 году количество привозныхъ товаровъ, въ числѣ 56 предметовъ, простиралось на сумму 51,000 фунт. стерл. въ то время, какъ вывозъ изъ Коканда 33 различныхъ предметовъ товара достигъ до 65,000 фунт. стерл.

Во время нашего пребыванія въ Кокандѣ мы сопутствовали губернатору въ его осмотрѣ госпиталя и тюремъ, и видѣли также дворецъ послѣдняго хана. Изъ всѣхъ его комнатъ, очень разукрашенныхъ, наиболѣе отличается ханскій кабинетъ, разрисованный и раззолоченный въ мавританскомъ стилѣ. Одинъ изъ русскихъ офицеровъ полагалъ, что украшеніе это стоило никакъ не меньше 500 фунт. стерл., но справедливость заставляетъ меня сказать, что кабинетъ этотъ нельзя и сравнить съ другою такою же комнатою, которую онъ болѣе всего мнѣ напоминаетъ, именно съ залой Альгамбры въ хрустальномъ дворцѣ. Кабинетъ этотъ не безъ нѣкотораго блеска, но положительно имѣетъ варварскую внѣшность, и изъ него прямо идетъ выходъ на балконъ, выходящій на дворикъ, съ котораго ханъ имѣлъ обыкновеніе объявлять свою волю, и, какъ намъ говорили, отсюда же онъ смотрѣлъ на выполненіе смертной казни. Снаружи дворецъ представляется самой изысканной, современной постройкой Центральной Азіи.

Изъ этого наиболѣе величественнаго мѣста въ Кокандѣ, мы отправились въ самую бѣднѣйшую его часть, именно въ поселокъ прокаженныхъ, находящійся совершенно за городомъ. Проказа—одна изъ мѣстныхъ болѣзней Туркестана и бываетъ двухъ видовъ, называемыхъ маккау и писъ. Говорятъ, что проказа заразительна, и съ тѣми изъ страдающихъ ею, которымъ присуждено жить въ поселкѣ, воспрещается всякое сообщеніе. Однако, во время моего посѣщенія я этого не замѣтилъ, но видѣлъ, что многіе изъ прокаженныхъ ходили безпрестанно на базаръ, собирая для себя и для своихъ несчастныхъ товарищей милостыню. Шестнадцать мужчинъ и шесть женщинъ живутъ въ грязныхъ хижинахъ въ самой сильной нищетѣ, безъ всякой врачебной помощи, такъ что положеніе ихъ, по истинѣ, достойно всякаго сожалѣнія. Мой спутникъ, г. Sevier, какъ врачъ, былъ, конечно, весьма заинтересованъ нашимъ посѣщеніемъ прокаженныхъ. Первый, котораго мы осмотрѣли, былъ мальчикъ съ проказою въ атрофическомъ періодѣ. На лицѣ его была масса язвъ, а глаза окончательно были уже выѣдены; глазныя впадины были наполнены гноемъ;—болѣе отвратительной картины я никогда не видывалъ. Онъ родился отъ прокаженныхъ родителей, которые принесли его сюда и здѣсь покинули. Что касается до женщины съ бѣлыми пятнами, осмотрѣнной г. Sevier, то послѣдній назвалъ эту форму анастетической проказой, а мужчина, заболѣвшій проказою на рукахъ восемь

мѣсяцевъ тому назадъ, замѣчалъ, что болѣзнь постепенно увеличивается и на рукахъ дѣлаются рубцы отъ сморщиванія кожи. Это было однимъ изъ самыхъ печальныхъ посѣщеній, которыя я сдѣлалъ въ Туркестанѣ, и слѣдуетъ надѣяться, что многочисленные русскіе благотворители, если только не добьются способовъ излеченія туркестанской проказы, будутъ дѣлать всевозможныя попытки для облегченія участи страдальцевъ. Въ Бухарѣ, какъ говорятъ, есть поселеніе прокаженныхъ, въ которомъ около 500 хижинъ; въ Ташкентѣ проказою маккау страдаютъ 31 человѣкъ, въ Ура-Тюбе 20 и въ Самаркандѣ 59 человѣкъ.

Другая туркестанская болѣзнь, далеко не такъ распространенная, но преобладающая въ Кокандѣ,—это зобъ. Странно, что здѣсь есть части города, гдѣ одинъ изъ трехъ непремѣнно страдаетъ зобомъ, въ то же время въ другихъ частяхъ города зоба почти не существуетъ. Зобъ въ Кокандѣ не причиняетъ жестокихъ страданій. Въ большинствѣ онъ представляется въ видѣ незначительной опухоли и только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ поражающихъ размѣровъ. При занятіи города русскими, зобъ началъ появляться среди войскъ, и это было одною изъ главныхъ причинъ для перенесенія администраціи въ Маргеланъ. Этотъ городъ сдѣлался теперь русской столицей, но мнѣ не было нужды ѣхать туда, такъ какъ я видѣлся уже въ Ташкентѣ съ губернаторомъ, генераломъ Абрамовымъ, и передалъ ему достаточное количество книгъ для госпиталей и тюремъ всей области. Если бы позволило время, было бы очень интересно проѣхать по области къ югу до города Ошъ, гдѣ существуютъ горныя дороги въ Кашгарѣ длиною въ 350 миль, чрезъ ущелье Терекъ-Даванъ, на высотѣ 12,700 фут. Этотъ путь непроходимъ, начиная съ мая мѣсяца до половины іюня, а въ другое время года его кое-какъ можно пройдти посредствомъ одного изъ двухъ побочныхъ путей. Разстояніе по прямой линіи отъ самой южной части Ферганской области до самой сѣверной части Индіи—235 миль; но линія эта проходитъ по самой недоступной части Памира. Какъ бы то ни было, пятью различными путями можно проѣхать изъ Коканда до Пешавара. По южной части Ферганской области проходятъ различные пути, изъ которыхъ одинъ еще не проторенъ англійскими путешественниками. Но я всей душей желалъ увидѣть Бухару и проѣхать, если возможно, по Сыръ-Дарьѣ до Хивы. Поэтому на утро я выѣхалъ въ Зеравшанскую область, предвкушая заранѣе удовольствіе посѣтить Самаркандъ, о которомъ я напишу въ моемъ слѣдующемъ письмѣ.

В. В. РАДЛОВЪ ЧЛЕНЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ, И ЕГО УЧЕНЫЕ ТРУДЫ.

Изслѣдователь тюркскихъ языковъ въ Сибири и на Востокѣ В. В. Радловъ избранъ въ академію наукъ и нынѣ прибылъ въ Петербургъ. Мы пользуемся случаемъ познакомить нашихъ читателей съ учеными заслугами и трудами В. В. Радлова на основаніи записки, представленной академиками Видеманомъ, Наукомъ и Бетлингомъ.

Василій Васильевичъ Радловъ родился въ Берлинѣ въ 1837 году и получилъ свое первоначальное образованіе въ Галле, а затѣмъ въ классическихъ гимназіяхъ Вердерской и Кельнской въ Берлинѣ, гдѣ Адальбертъ Кунъ и Агаѳонъ Бенари вселили въ немъ интересъ къ изученію языковъ. По выдержаніи въ 1854 году выпускнаго экзамена, онъ изучалъ въ университетахъ Галле, Іенскомъ и Берлинскомъ богословіе и филологію и, оставивъ вскорѣ первое въ сторонѣ, посвятилъ себя исключительно изученію классическихъ и семитическихъ языковъ и исторіи Востока, причемъ предметомъ его занятій было сравнительное языкознаніе подъ руководствомъ Потта и Штейнталя, а по совѣту послѣдняго сталъ изучать восточно-азіатскіе языки, занимаясь китайскимъ съ Штейнталемъ и у Шотта манджурскимъ, монгольскимъ и, наконецъ, турецкимъ у Шотта, Дитерици и Петрушевскаго, и, кромѣ того, у послѣдняго и Персидскимъ. Получивъ за написанную имъ въ это время диссертацію „О вліяніи религіи на народности и языки Верхней Азіи“ (Ueber den Einfluss der Religion auf die Nationalitäten und Sprachen Hochasiens) степень доктора, онъ въ 1858 году прибылъ въ Петербургъ для продолженія здѣсь своихъ ученыхъ занятій при пособіяхъ, какія представляетъ для этого нашъ азіатскій музей. Въ убѣжденіи, что тюркскіе языки, изслѣдованію которыхъ онъ себя посвятилъ, могутъ быть изучены только непосредственно изъ устъ народа и притомъ при условіи продолжительнаго пребыванія среди него, онъ искалъ и нашелъ случай предаться такому изученію. Благодаря покровительству барона П. К. Мейендорфа, предсѣдателя кабинета Его Императорскаго Величества, онъ получилъ на пятилѣтній срокъ учительское мѣсто въ Барнаулѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ могъ ежегодно, въ теченіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ, предпринимать оттуда поѣздки въ мѣста жительства разныхъ окрестъ живущихъ тюркскихъ племенъ, для изученія ихъ языковъ и для собиранія образцовъ ихъ народной поэзіи; зимніе же мѣсяцы онъ употреблялъ для приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ и для приготовленія себя къ новой затѣмъ лѣтней поѣздкѣ. Такимъ образомъ г. Радловъ изъѣздилъ въ 1860 году южный Алтай (алтайскій діалектъ), въ 1861 году сѣверный Алтай между Катуньею и Томью (нарѣчіе черневыхъ татаръ и шорцевъ), въ 1862 году восточныя киргизскія степи (нарѣчія казакъ—киргизовъ и дикокаменныхъ рода бугу), въ 1863 г. сѣверный Алтай и южную часть Енисейской губерніи (нарѣчія шорцевъ, кумандинцевъ и абаканскихъ татаръ). Въ этомъ же году онъ произвелъ, по порученію императорской археологической коммиссіи, раскопку кургановъ.

Въ 1864 году Радловъ пріѣхалъ въ Петербургъ, представилъ академіи собранные имъ дотолѣ и приготовленные къ печати лингвистическіе матеріалы къ познанію тюркскихъ нарѣчій и исходатайствовалъ средства для дальнѣйшихъ путешествій въ Сибири и Средней Азіи снова на пятилѣтній срокъ. На эти средства онъ посѣтилъ въ 1865 году южный Алтай, Бухтарму и Иртышъ, для изученія киргизскихъ нарѣчій, въ 1866 году Барабинскую степь, въ 1867 году округи Тарскій, Тобольскій, Тюменскій и Ялуторовскій, для изученія иртышскихъ нарѣчій. Въ 1868 году онъ посѣтилъ Ташкентъ, Ходжентъ, Джузакъ и Самаркандъ и сопровождалъ коммиссію по регулированію нашей тамъ границы, черезъ среднюю Зеравшанскую долину. Слѣдующій затѣмъ 1869 годъ онъ посвятилъ Дикокаменнымъ киргизамъ, Илійской долинѣ и Исыкъ-

кулю, изучая здѣсь языки шибинцевъ (разговорный языкъ манджурскій). Наконецъ, въ послѣдній 1870 годъ онъ закончилъ свои лингвистическія развѣдки поѣздкою на южный Алтай и въ Монголію. Съ конца 1871 года Радловъ поселился въ Казани, продолжая тамъ свои занятія по изученію тюркскихъ говоровъ приволжскихъ, башкирскихъ и нарѣчія крымскихъ караимовъ; кромѣ того, изучилъ чувашскій и черемисскій языки.

Если эти десятилѣтнія странствованія посреди бѣдныхъ образованіемъ племенъ были сопряжены съ многими трудностями и лишеніями, къ преодолѣнію которыхъ ученый путешественникъ почерпалъ силы единственно въ сознаніи научной пользы задуманныхъ имъ изслѣдованій, то достигнутые ими результаты, по важности своей, вполнѣ вознаградили положенный на нихъ трудъ. Изъ собранныхъ помощью ихъ наблюденій и матеріаловъ возникло нѣсколько ученыхъ сочиненій, упрочившихъ за г. Радловымъ несомнѣнное и неоспоримое право считаться первымъ знатокомъ тюркскихъ нарѣчій.

Главные изъ этихъ трудовъ суть слѣдующіе: I. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и дзунгарской степи,—представлены академіи въ октябрѣ 1864 года и изданы ею съ 1866 года по 1872 годъ, въ 8 томахъ, изъ которыхъ 4 содержатъ въ себя тексты, а 4 переводы ихъ на нѣмецкомъ языкѣ: Томъ I. Поднарѣчія Алтая: алтайцевъ, телеутовъ, черневыхъ и лебединскихъ татаръ, шорцевъ и саянцевъ. Томъ II. Поднарѣчія абаканскія (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюэрикъ). Томъ III. Киргизское нарѣчіе. Томъ IV. Нарѣчія барабинцевъ, тарскихъ, тобольскихъ и тюменскихъ татаръ.

Предложенные въ этомъ обширномъ сборникѣ матеріалы имѣютъ весьма важное значеніе какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ этнографическомъ и историческомъ отношеніи. Они сдѣлали отнынѣ возможнымъ изученіе дотолѣ еще неизслѣдованныхъ тюркскихъ нарѣчій, которыя въ научномъ отношеніи представляютъ особый интересъ, потому что народы, ими говорящіе, не подпавъ вліянію ислама, сохранили свой языкъ въ большей чистотѣ, безъ примѣси арабскихъ и персидскихъ словъ. Съ другой стороны, уединенность этихъ народовъ была причиною того, что въ языкѣ ихъ удержалось много старинныхъ формъ, отъ которыхъ въ другихъ нарѣчіяхъ остались одни лишь слѣды. Кромѣ того, народы, изслѣдованіемъ которыхъ занялся г. Радловъ, мало-по-малу, черезъ обращеніе въ христіанство и отъ сближенія съ русскими, начинаютъ терять отличительныя черты своей національности, такъ что изслѣдованіе ихъ языка въ настоящее время, когда они еще не переродились, представляется важнымъ для обогащенія восточной лингвистики и даже необходимымъ. Съ точки зрѣнія этнографіи, записанныя впервые г. Радловымъ, съ такимъ стараніемъ и въ такомъ громадномъ количествѣ, произведенія народнаго творчества этихъ племенъ—сказки, преданія, повѣрья — раскрываютъ передъ нами живую картину внутренней и духовной жизни немалочисленныхъ, подвластныхъ Россіи народовъ, и независимо отъ интереса, какой они представляютъ для научныхъ сравненій и выводовъ, имѣютъ еще несомнѣнно важное практическое значеніе, какъ средство ознакомленія съ духовнымъ бытомъ этихъ племенъ, — ознакомленія, необходимаго для всѣхъ тѣхъ, на обязанности которыхъ лежатъ заботы объ улучшеніи этого быта путемъ просвѣщенія. Что польза, съ этой стороны, трудовъ г. Радлова оказывается на дѣлѣ,—о томъ свидѣтельствуетъ недавнее обращеніе къ академіи начальника духовныхъ миссій томской епархіи, съ просьбою о предоставленіи въ распоряженіе алтайской духовной миссіи 50 экз. изданныхъ академіей образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ, для употребленія ихъ въ миссіонерскихъ школахъ и для выдачи лицамъ, поступающимъ на служеніе миссіи. Эту просьбу академія, конечно, поспѣшила удовлетворить съ полною готовностью.

Продолжая неутомимо трудиться надъ разработкою собранныхъ имъ лингвистическихъ матеріаловъ, г. Радловъ представилъ академіи, въ октябрѣ 1883 года, два обширныхъ сборника, которые въ настоящее время печатаются, въ видѣ продолженія изданныхъ дотолѣ академіей „образцовъ литературы тюркскихъ племенъ“. Этотъ новый сборникъ посвященъ произведеніямъ народной словесности Дикокаменныхъ киргизовъ и кульджинскихъ таранчей. Подлинные тексты какъ тѣхъ, такъ и другихъ были записаны Радловымъ въ 1862, 1869 и 1870 годахъ во время его путешествій въ Илійской долинѣ, на берегахъ Иссыкъ-куля и въ Кульджѣ, съ устнаго разсказа туземцевъ, незнакомыхъ съ книжнымъ языкомъ и даже съ грамотой. Образцами народнаго творчества Дикокаменныхъ киргизовъ здѣсь являются: весьма обширное эпическое произведеніе подъ названіемъ Манасъ, въ 12,448 стихахъ, другая поэма: Йолой-канъ—изъ 5,222 стиховъ, Ерэ-тёштукъ—изъ 2,146 стиховъ, и нѣсколько пѣсенъ. Народная словесность этого племени находится еще въ періодѣ эпическаго творчества, и всѣ эпизоды главной ихъ поэмы, такъ или иначе, связываются съ именемъ ихъ героя—Манаса. Такимъ образомъ большая часть собранныхъ г. Радловымъ текстовъ представляютъ живой примѣръ и интересный матеріалъ для исторіи словесности вообще. Въ лингвистическомъ же отношеніи они имѣютъ несомнѣнную важность не только по своей обширности и по точности передачи, но и какъ единственные въ своемъ родѣ. О собранныхъ г. Радловымъ образцахъ таранчинскаго нарѣчія можно сказать, какъ и о предыдущихъ, что они составляютъ теперь впервые записанный обширный текстъ. Кромѣ того, очень вѣроятно, что они и навсегда останутся единственнымъ памятникомъ означеннаго нарѣчія, по крайней мѣрѣ, въ настоящемъ первобытномъ его состояніи, такъ какъ по возвращеніи Кульджи Китаю, почти все таранчинское населеніе перешло въ русскіе предѣлы и распредѣлилось по частямъ между киргизами и другими инородцами, вслѣдствіе чего языкъ ихъ долженъ неминуемо измѣниться, а, можетъ быть, даже и исчезнуть.

III. Занятія сперва разными языками Востока подъ руководствомъ европейскихъ корифеевъ оріентализма и лингвистики, а потомъ собственныя многолѣтнія наблюденія надъ многими нарѣчіями тюркской семьи языковъ, представляя поприще для приложенія пріемовъ сравнительнаго языкознанія, развили въ Радловѣ замѣчательный талантъ къ грамматическимъ и фонетическимъ изслѣдованіямъ, который онъ выказалъ въ изданной имъ въ Лейпцигѣ, въ 1882—1883 году, первой части сравнительной грамматики тюркскихъ языковъ (Vergleichende Grammatik der Türksprachen. Th. I. Phonetik. Leipzig. T. O. Weigel.

1882—1883). Знаменитѣйшіе лингвисты нашего времени (Флейшеръ, фонъ-деръ-Габеленцъ, Шоттъ и др.) встрѣтили единодушнымъ одобреніемъ этотъ основательный и на высотѣ науки стоящій трудъ, вносящій весьма существенное обогащеніе въ область сравнительнаго языкознанія.

Для вѣрнаго пониманія хода развитія Россіи, какъ государства, лежащаго между Европою и Азіею, необходимо для древняго и средняго періода ея исторіи, ближайшее познаніе разныхъ группъ народностей тюрко-татарскаго корня. Въ числѣ ихъ куманская группа, состоящая, главнымъ образомъ, изъ печенѣговъ и половцевъ, представляетъ особый интересъ для нашей древней исторіи; поэтому необходимымъ являлось прочно установить мѣсто этой группы среди другихъ, сродныхъ ей, не только на основаніи историческихъ и этнологическихъ соображеній, но въ особенности на основаніи лингвистическаго изслѣдованія почти единственнаго извѣстнаго памятника языка кумановъ или половцевъ, а именно такъ называемаго Vocabularium Cumanicum, подареннаго поэтомъ Петраркою городу Венеціи. Этотъ памятникъ, интересный также и для исторіи торговли, исправно изданъ нынѣ стараніями графа Геза Куна, члена венгерской академіи наукъ. По вызову академика Куника, г. Радловъ, занявшись на основаніи этого Vocabularium фонетикой куманскаго языка, представилъ академіи замѣчательное изслѣдованіе по этому предмету, напечатанное нынѣ въ нашихъ запискахъ. При обширныхъ своихъ познаніяхъ въ области сибирскихъ и приволжскихъ татарскихъ нарѣчій, г. Радловъ, болѣе чѣмъ кто либо другой, былъ въ состояніи проложить первый путь къ разъясненію еще темнаго вопроса о куманахъ. Его выводы по этому вопросу вообще не противорѣчатъ взглядамъ, къ которымъ академикъ А. А. Куникъ пришелъ на основаніи историческихъ соображеній.

Изъ прочихъ лингвистическихъ трудовъ Радлова, упомянемъ еще о слѣдующихъ: a) Ueber die Formen der gebundenen Rede bei den Altaischen Tataren—въ Zeitschrift für Völkerpsychologie. 1865; b) Анализъ болгарскихъ числительныхъ именъ,—въ извѣстіяхъ Альбекри и другихъ авторовъ. С.-Петербургская академіи наукъ. 1878; c) Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachenentwickelung — въ Verhandlungen des fünften internationalen Orientalisten-Congresses. Berlin. 1882.

Радловъ принадлежитъ Россіи 25-лѣтнимъ своимъ въ ней пребываніемъ и столь же продолжительною въ ней государственною службою, на столько владѣетъ русскимъ языкомъ, что не только свободно говоритъ на немъ, но и правильно пишетъ, какъ доказываютъ разныя статьи географическаго и этнографическаго содержанія, напечатанныя имъ въ нѣкоторыхъ русскихъ повременныхъ изданіяхъ, какъ, напримѣръ, въ запискахъ нашей академіи наукъ, въ запискахъ русскаго географическаго общества, и др.

Подписали: Ф. И. Видеманъ.
А. К. Наукъ.
О. Н. Бетлингъ.

Послѣднее время В. В. Радлову академіей наукъ поручено было критическое изданіе древнѣйшаго памятника тюркской литературы, а именно уйгурскихъ текстовъ Кудакту-Билика, по единственной рукописи, хранящейся въ Вѣнѣ, куда г. Радловъ и былъ командированъ.

Историко-филологическое отдѣленіе, въ засѣданіи 2 октября, произвело въ установленномъ порядкѣ баллотированіе г. Радлова въ ординарные академики, причемъ онъ оказался избраннымъ единогласно.

СИБИРСКІЙ ВЕЧЕРЪ И КОНЦЕРТЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

4-го января, состоялся концертъ и затѣмъ танцовальный вечеръ въ залѣ благороднаго собранія, въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ. Вечеръ организовали члены комитета, программа концерта была опубликована нами въ прошломъ нумерѣ. Благодаря искреннему сочувствію артистовъ: г-жи Бичуриной 2-й (артистки тифлисскаго театра), г-жъ Сикорской, Звягиной, Шмеманъ, г-дъ Главача, Пустарнакова, Длусскаго и Станиславскаго—концертъ вполнѣ удался, артисты нѣсколько разъ вызывались и заслужили шумное одобреніе. Благородное собраніе уступило залъ по уменьшенной цѣнѣ. Залъ былъ почти полонъ, здѣсь можно было видѣть всю сибирскую колонію Петербурга и самую интеллигентную часть изъ сибиряковъ; въ числѣ помощниковъ и распорядителей находились учащіеся сибиряки изъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ. Въ 11½ час. кончился концертъ, и затѣмъ обширный залъ былъ очищенъ для танцевъ. Если мы скажемъ, что гостей и участвующихъ на вечерѣ было до 700 человѣкъ, то мы дадимъ понятіе, что сибирскій вечеръ на первый разъ былъ многолюденъ. Надо принять во вниманіе, что здѣсь были исключительно люди, сочувствующіе Сибири и сибирякамъ. На этомъ вечерѣ встрѣтилось и перезнакомилось немало земляковъ. Вечеръ не могъ не имѣть земляческаго оттѣнка, благодаря чему на немъ царствовала извѣстная близость и оживленіе, что на обыкновенныхъ вечерахъ отсутствуетъ. Веселье молодежи придало этому вечеру живость и прелесть, какую вноситъ юность; молодые земляки наши веселились искренно и каждый чувствовалъ себя какъ въ своей семьѣ. Можно сказать, что на каждаго повѣяло родиной. Здѣсь не было роскошныхъ бальныхъ туалетовъ, скромные букеты незабудокъ и ландышей въ петлицахъ у распорядителей и распорядительницъ были единственнымъ украшеніемъ; здѣсь не было брильянтовъ сибирскихъ купчихъ и золота, которымъ настоящіе сибиряки не очень обольщаются. Но эта то скромность и простота и придавала этому вечеру его семейный и въ то же время изящный интеллигентный характеръ.

Не смотря на веселость и оживленіе, на вечерѣ не было ни шума, ни толкотни. Крѣпкихъ напитковъ и буфета совсѣмъ не было, и этимъ сибирскій вечеръ отличался отъ всѣхъ остальныхъ. Не смотря на то, танцы продолжались до 4-хъ часовъ, и всѣ вынесли самое пріятное впечатлѣніе. Сборъ съ концерта, за очищеніемъ расходовъ по устройству, далъ 1441 рубль.

Этотъ дебютированный вечеръ намѣтилъ уже, такъ сказать, характеръ тѣхъ эстетическихъ удовольствій, которыя предпочитаютъ интеллигентные сибиряки. Надо отмѣтить къ характеристикѣ собравшагося общества, что здѣсь, не смотря на разнообразіе занятій, профессій и возрастовъ присутствующихъ, не было замѣтно никакого раздѣленія и отчужденія. Старые сибиряки сходились охотно съ молодежью, ве-

селье было общее, какъ и чувство, связывающее ихъ, какъ и общая любовь къ дорогой любимой родинѣ.

Пожелаемъ, чтобы это начало сибирскаго сближенія послужило къ взаимной товарищеской связи и взаимной помощи, а также чтобы общество нашихъ земляковъ съ тою же энѣргіею, тактомъ и выдержанностью продолжало свое сближеніе.

ОБОРВАННЫЯ СТРУНЫ *).

(Изъ неоконченныхъ стихотвореній И. В. Омулевскаго).

Во полуночный часъ, въ вожделѣнной тиши,
Когда пѣту со мной ни единой души,
Я молюсь съ неизмѣнной любовью

За тебя, молодежь! чтобъ въ неравной борьбѣ
Не испортила въ жизни побѣду себѣ
Ты своею горячею кровью;

Чтобъ и тѣни сомнѣнья не вѣдала грудь,
Что въ ближайшемъ грядущемъ не будетъ твой путь
Благодарно усыпанъ цвѣтами;

Чтобъ на небѣ твоемъ не носилося тучъ,
Чтобъ твой голосъ всегда, силой правды могучъ,
Вдохновенно звучалъ между нами;

Чтобъ ты грудью свой край, какъ дитя свою мать,
Защищала, несмѣтная юная рать,
На родимыхъ поляхъ умирая,—

И чтобъ мы, старики, утѣшаясь тобой,
За тебя, какъ за вѣру, стояли горой,
На печальные дни не взирая.

* * *

Какъ бы жизнь ни шла сурово,
Что бы ни было впередъ,—
Не должны мы безтолково
Опасаться за исходъ:
Каждый день приноситъ муки,
Но, повѣрьте, наши внуки,
Разобравши ихъ запасъ,
Поумнѣютъ изъ—за насъ.

Жизнь всегда чужда могилѣ,
Рѣки кверху не текутъ,
И не тмѣ, не грубой силѣ
Побѣдить упорный трудъ.

ИЗЪ ГРОБА.

Сибирь родимая! повсюду и всегда
Съ любовію къ тебѣ я устремляю взоры,—
Несется пѣснь моя туда,
Гдѣ степи ты раскинула и горы
Картиною, чарующею глазъ
Любаго путника. О, много, много разъ,
Воскресивъ въ памяти, онѣ мнѣ навѣвали
Отраду бодрую взамѣнъ живой печали!

Необозримая лежишь ты предо мной
Въ нѣмомъ величіи, страна моя родная!
Народъ твой спитъ еще, но въ грёзѣ молодой
Мерещится ему судьба роднаго края!
Желалъ бы я, чтобъ въ нѣдра дорогія
Мой прахъ ты приняла, родимая земля.
Лежать въ чужой странѣ, гдѣ люди все чужіе,
Гдѣ чуждыя кругомъ раскинуты поля,
Я не могу! . . . . . .
. . . . . .

*) Годъ тому назадъ, 29 декабря 1884 года, мы похоронили нашего поэта И. В. Омулевскаго. Напоминаемъ о немъ, печатая нѣсколько посмертныхъ стихотвореній, которыя назовемъ «оборванными струнами» въ тотъ моментъ, когда онъ все чаще и чаще началъ напѣвать пѣсню родины. Послѣднее неоконченное стихотвореніе напоминаетъ его голосъ изъ-за гроба.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Во Франціи произошла перемѣна въ составѣ министерства. Несогласіе во мнѣніяхъ по нѣкоторымъ вопросамъ между министрами военнымъ и морскимъ вызвало отставку перваго. Преемникъ генерала Кампенона, генералъ Леваль, принимая портфель, постановилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ военныя операціи были сосредоточены въ его рукахъ и изъяты изъ вѣдѣнія морскаго министра. Адмиралъ Пейранъ не протестовалъ прямо противъ заявленія новаго военнаго министра, но выразилъ намѣреніе оставить министерство. Поводомъ къ отставкѣ послѣдняго служитъ и то обстоятельство, что управленіе всѣми колоніями изъ вѣдѣнія морскаго министерства переходитъ въ вѣдѣніе министерства торговли. Преемникомъ Пейрану предполагается адмиралъ Жоресъ. Нѣкоторыя изъ отправленныхъ въ Китай подкрѣпленій прибыли на мѣсто назначенія и съ помощью ихъ французы успѣли одержать побѣду надъ китайскимъ отрядомъ. Надняхъ въ Парижѣ произошла уличная демонстрація по случаю похоронъ матери Луизы Мишель. Толпы рабочихъ, собравшихся на улицахъ, имѣли красные флаги. Префектомъ было отдано приказаніе не препятствовать демонстраціи, а потому и порядокъ не былъ нарушенъ. Въ разныхъ пунктахъ на всякій случай имѣлись подъ рукою отряды войскъ, но въ нихъ не было надобности. Тѣло 78-лѣтней старухи было опущено подъ хоръ „Карманьолы“ въ склепъ семейства Феррэ, бывшаго члена коммуны, разстрѣленнаго въ 1871 году въ Сашари. Сама Луиза Мишель пока еще находится въ тюрьмѣ Санъ-Лазара, но ждутъ ея помилованія съ переводомъ въ домъ умалишенныхъ. Она помѣшалась и, по мнѣнію врачей, неизлечима.

— Въ Германіи обращеніе Бисмарка къ общественному мнѣнію и стремленіе его пошатнуть довѣріе и уваженіе къ парламенту вызвало раздраженіе среди депутатовъ къ особѣ канцлера. Обсужденіе каждаго вопроса, каждаго проекта вызываетъ горячія рѣчи, и пренія порою переходятъ въ страстность. Нѣкоторые изъ депутатовъ подчеркиваютъ въ своихъ рѣчахъ замѣченное ими стремленіе Бисмарка вызвать рѣзкія столкновенія парламента съ правительствомъ, чтобы получить право или мотивъ закрытія парламента въ его теперешнемъ составѣ. Въ Камерунѣ, одной изъ новыхъ германскихъ колоній въ Африкѣ, происходило возстаніе туземцевъ противъ нѣмецкаго нашествія. Два германскія судна прибыли къ территоріи протестующаго населенія, и послѣ трехдневной борьбы нѣмецкіе солдаты усмирили возстаніе, причемъ цѣлые отряды негровъ уничтожены и сожжены цѣлыя селенія. Трудно себѣ представить, чтобы подобные цивилизаторы пришлись по сердцу мѣстному населенію.

— Въ Австріи неудовлетворительное состояніе внутренней жизни продолжается. Поляки домогаются, чтобы въ составѣ австрійскаго рейхстага была допущена польская делегація; чехи настаиваютъ на необходимости устройства особаго королевства изъ Чехіи, Моравіи и австрійской Силезіи, развитія чешскаго университета, устройства чешскихъ средне-учебныхъ заведеній и употребленія чешскаго языка въ администраціи. Южные славяне также домогаются автономіи, стремленіе къ которой проявлялось въ Крайнѣ, Штиріи, Хортавіи. Словомъ все клонится къ плану федеративнаго устройства съ центральнымъ парламентомъ. Къ тому же анархисты не даютъ успокоиться полиціи и время отъ времени проявляютъ свое существованіе протестами рѣзкаго свойства. Все это сильно озабочиваетъ правительство.

— Италія, какъ и другія государства Европы, занята колоніальною политикою. Вниманіе правительства обращено на то, чтобы обезпечить за Испаніей владѣніе территоріей вдоль Ассабской бухты, въ Африкѣ, въ самой южной части Краснаго моря. Территорія эта была куплена въ ноябрѣ 1869 года у мѣстнаго владѣтеля генуэзскою компаніею Рубаттино, содержащею пароходные рейсы съ Александріей. Въ виду устремленія къ берегамъ Африки Германіи, италіанскій кабинетъ нѣсколько измѣнилъ свою политику. Министръ-президентъ рѣшилъ по египетскому вопросу дѣйствовать самостоятельно и даже наперекоръ Пруссіи. Италія не участвуетъ въ возбужденномъ державами процессѣ противъ египетскаго правительства по дѣлу государственной кассы. Италіанская печать, въ свою очередь, начала рѣзко отзываться о германской политикѣ, указывая на ея стремленія къ захвату.

— Въ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ демократическая партія торжествуетъ и намѣрена въ мартѣ настоящаго года отпраздновать возвращеніе въ ихъ руки власти, находившейся въ теченіе четверти столѣтія въ рукахъ республиканской партіи. Первымъ долгомъ президента Клевеланда является проектъ договора, заключеннаго съ Никарагвой относительно устройства морскаго никарагскаго канала, въ противовѣсъ панамскому. Но въ утвержденіи этого конгрессомъ сомнѣваются.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 31-го декабря, въ 4½ часа пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и великими княжнами Ксеніею и Ольгою Александровнами переѣхали на жительство изъ Гатчины въ Петербургъ, въ собственный Его Величества дворецъ.

— Попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа назначенъ причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, состоящій по генеральному штабу, генералъ-маіоръ Новиковъ—съ оставленіемъ по генеральному штабу. И. П. Новиковъ въ послѣднее время занималъ должность помощника попечителя казанскаго учебнаго округа.

— Изъ Уфы получено извѣстіе, что 1-го января скончался оренбургскій, казанскій и уфимскій магометанскій муфтій. 4-го числа, въ 2 часа дня, состоялись похороны магометанскаго муфтія. Присутствовали губернаторъ, военныя и гражданскія власти, рота солдатъ и до двухъ тысячъ народа. Въ похоронной процессіи участвовало 450 муллъ, прибывшихъ изъ всѣхъ уѣздовъ, изъ Уфы и изъ Казани.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликованы надняхъ временныя правила отдачи крестьянскимъ обществамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ, Высочайше утвержденныя 9-го ноября 1884 года. 1) Министру государственныхъ имуществъ предоставляется въ мѣстностяхъ, гдѣ это по состоянію свободныхъ казенныхъ земель имъ признано будетъ возможнымъ, отдавать, по ходатайству губернаторовъ и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ аренду безъ торговъ, на срокъ до двѣнадцати лѣтъ, обществамъ крестьянъ всѣхъ наименованій казенныя земли, смежныя съ землями сихъ обществъ, или вообще отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе двадцати верстъ. 2) Ходатайства объ отдачѣ казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ представляются министру государственныхъ имуществъ губернаторами, съ подробными свѣдѣніями мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о нуждахъ крестьянскихъ обществъ въ арендованіи казенныхъ земель и о мѣстныхъ наемныхъ цѣнахъ на земли частныхъ владѣльцевъ и съ заключеніемъ управленія государственными имуществами о томъ, на какой срокъ и за какую цѣну могутъ быть отданы крестьянамъ тѣ земли. 3) Арендная плата за отдаваемыя крестьянскимъ обществамъ казенныя земли опредѣляется министромъ государственныхъ имуществъ, по соображеніи съ прежде получавшимся отъ нихъ доходомъ и съ мѣстными наемными цѣнами на казенныя и частныя земли. 4) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія отдаваемыхъ обществамъ земель принимаются отъ нихъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, указаннымъ въ §§ 3 и 4 ст. 24 т. VIII ч. I, уст. о каз. оброчн. стат. 5) Снятыя на семъ основаніи земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его.

— „Новостямъ“ передаютъ, что нашъ извѣстный натуралистъ, профессоръ лѣснаго института Бородинъ, намѣренъ совершить предстоящимъ лѣтомъ поѣздку на Кавказъ для научнаго изслѣдованія мѣстной флоры. Его будетъ сопровождать одинъ изъ студентовъ института, уроженецъ Кавказа.

— Научную оцѣнку млекопитающихъ животныхъ, привезенныхъ Н. М. Пржевальскимъ, по словамъ той же газеты, принялъ на себя кандидатъ дерптскаго университета г. Бюхнеръ, до сихъ поръ занимавшійся спеціальнымъ изученіемъ жизни птицъ и звѣрей Петербургской губерніи. Въ то же время, по слухамъ, директоромъ зоологическаго музея академіи, г. Штрацкимъ, поручена г. Бюхнеру научная обработка животныхъ музея вообще.

— Недавно газеты сообщали о милліонной экономіи въ интендантскомъ управленіи; теперь „Русскому Курьеру“ сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что главное артиллерійское управленіе, не смотря на значительно меньшій годовой бюджетъ сравнительно съ интендантскимъ управленіемъ, нашло возможнымъ, благодаря разумной бережливости, заключить свою смѣту болѣе, чѣмъ съ милліонной экономіей противъ смѣтнаго исчисленія за истекшій 1884 годъ.

— Какъ примѣръ стремленія къ образованію въ сферѣ рабочаго сословія „Новому Времени“ сообщаютъ, что рабочіе завода Доброва и Набгольца въ Нижнемъ-Новгородѣ обязались вносить по 1 проц. съ своего заработка въ распоряженіе „Общества улучшенія народнаго труда“ при условіи, чтобъ въ Нижнемъ-Новгородѣ были устроены чтенія и курсы для рабочихъ.

— Владимірское губернское земство образовало въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II капиталъ въ 50,000 руб. для пособія изъ процентовъ уѣзднымъ земствамъ на случай учрежденія ими ремесленныхъ училищъ или ремесленныхъ классовъ при народныхъ школахъ.

— Къ числу новинокъ настоящихъ рождественскихъ праздниковъ, по словамъ „Новаго Времени“, слѣдуетъ отнести устройство фабричными и заводскими рабочими семейныхъ вечеровъ. Вечера эти устраиваются обыкновенно въ складчину, по подпискѣ, и соединяются по большей части съ елкою для дѣтей.

— 22-го декабря у мироваго судьи разбиралось дѣло по обвиненію издателя „Нови“ Вольфа подписчикомъ Грешневымъ въ мошенничествѣ, выразившемся, по мнѣнію Грешнева, въ томъ, что картины были выданы при журналѣ безъ обѣщанной рамки. Судья, какъ сообщаютъ газеты, оправдалъ Вольфа.

— Въ общемъ собраніи членовъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, 23-го декабря 1884 г., въ члены ревизіонной коммиссіи избраны: Н. В. Альбертини, П. Д. Боборыкинъ, К. Д. Кавелинъ, А. Н. Плещеевъ, В. Я. Стоюнинъ, Н. С. Таганцевъ, Н. М. Ядринцевъ и Ю. Э. Янсонъ; въ запасные члены: Д. О. Кобеко и Э. К. Ватсонъ. Затѣмъ, вмѣсто выбывающихъ, согласно уставу Общества 2-го февраля 1885 года изъ состава членовъ комитета — В. П. Гаевскаго, А. Д. Градовскаго, Н. К. Михайловскаго, А. М. Скабичевскаго и П. В. Шелгунова, предложены къ избранію въ общемъ собраніи 2-го февраля 1885 г. десять кандидатовъ: Н. В. Альбертини, П. Д. Боборыкинъ, К. Д. Кавелинъ, Д. О. Кобеко, В. А. Манассеинъ, А. Н. Плещеевъ, В. Я. Стоюнинъ, Н. С. Таганцевъ, Н. М. Ядринцевъ и Ю. Э. Янсонъ,—для избранія изъ числа ихъ пяти новыхъ членовъ.

— С.-Петербургскій университетъ выбралъ въ свои почетные члены бывшихъ министровъ народнаго просвѣщенія, нынѣ членовъ государственнаго совѣта, д. т. с. А. В. Головнина и барона Николаи.

— Надняхъ скончался предсѣдатель московскаго археологическаго общества графъ А. С. Уваровъ. Смерть его представляетъ незамѣнимую потерю для русской археологіи.

— По словамъ «Гражданина», всѣ учебныя заведенія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, за исключеніемъ институтовъ, передаются въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

— Изъ Петербурга пишутъ „Русскому Курьеру“: „Надняхъ с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ генералъ-лейтенантъ Грессеръ, пригласивъ нѣсколькихъ полицейскихъ приставовъ къ себѣ, выразилъ категорическое желаніе, чтобы они употребили всѣ мѣры къ искорененію праздничныхъ и другихъ поборовъ, практикуемыхъ подъ сурдинку нѣкоторыми полицейскими чинами. До сихъ поръ, пока будетъ существовать зло, по мнѣнію генерала, не можетъ быть и рѣчи о возстановленія нормальныхъ отношеній общества къ полицейскому мундиру“.

— Изъ Кіева сообщаютъ въ „Новор. Телеграфъ“, что коммиссія, образованная въ университетѣ св. Владиміра для разсмотрѣнія прошеній бывшихъ студентовъ о принятіи ихъ въ университетъ, уже окончила свои дѣйствія и закрыта. Круглымъ числомъ отказано въ пріемѣ 140 лицамъ, но не безусловно. На основаніи отзывовъ, полученныхъ о нихъ отъ полицейскихъ вѣдомствъ и инспекціи студентовъ, просители были раздѣлены коммиссіей на нѣсколько категорій, и нѣкоторые изъ нихъ хотя не лишены права на поступленіе въ университеты, но только за исключеніемъ Кіевскаго. Прочимъ предоставлено поступить въ университетъ черезъ годъ, черезъ два, а нѣкимъ только черезъ три года. Нѣкоторые изъ бывшихъ студентовъ и не подавали прошеній о принятіи ихъ въ университетъ, но такихъ, говорятъ, немного. Въ числѣ исключенныхъ значительное число евреевъ.

— Нѣсколько стариковъ, крестьянъ Мезенскаго уѣзда (Архангельской губерніи), по словамъ «Новаго Времени», прислали недавно въ Петербургъ М. К. Сидорову письма, заключающія въ себѣ „слезныя мольбы“ и „воззванія“ объ организаціи помощи пострадавшимъ отъ повсемѣстнаго въ краѣ неурожая. Въ Печерскомъ краѣ запасы хлѣба у крестьянъ почти истощились, не смотря на то, что чердынскіе купцы доставили водою въ минувшую навигацію во многія печорскія деревни относительно большое количество муки. Во всемъ почти Печорьѣ открылась бѣдность—нужда въ хлѣбѣ такая, какой „старики не запомнятъ“. Въ югозападной части названнаго уѣзда, гдѣ своего хлѣба не уродилось, а подвоза муки, вслѣдствіе отсутствія удобныхъ дорогъ и продолжительной осенней распутицы, не было уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ, открылся сильный голодъ, который вызываетъ нынѣ среди мѣстнаго населенія особую болѣзнь, напоминающую по признакамъ голодный тифъ.

— Финляндское горное управленіе издаетъ, какъ сообщаютъ „Новости“, геологическую карту Финляндіи, съ подробнымъ объяснительнымъ къ ней текстомъ. Изданіе прекрасное по внѣшности и содержанію. Въ настоящее время появилось семь выпусковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГЕОЛОГІЯ.

Общій курсъ лекцій, читанныхъ студентамъ С.-Петербургскаго университета.

Томъ первый: современныя геологическія явленія, петрографія и стратиграфія, съ 231 политипажемъ въ текстѣ.

А. А. Иностранцева.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича, Васильевскій островъ, 2-я линія, д. 7.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка прибрежья Ладожскаго озера, in 4°, съ 122 политипажами въ текстѣ, 2 литографіями и 12 таблицами фототипій, 1882 г.

Цѣна 8 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1885** ГОДЪ

ГОДЪ IV. **„ДНѢПРЪ“** ГОДЪ IV.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

выходитъ три раза въ недѣлю, по программѣ большихъ газетъ, листами большаго формата (вдвое увеличеннаго противъ первоначальнаго размѣра), *подъ редакціей* **А. Н. Бѣляева** *и при главномъ участіи* **Г. И. Шрейдера.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ дост. и пер.		Съ дост. и пер.
На годъ	7 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ . .	4 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ . .	6 » 50 »	» 5 » .	3 » 50 »
» 10 » .	6 » — »	» 4 » .	3 » — »
» 9 » .	5 » 50 »	» 3 » .	2 » 50 »
» 8 » .	5 » — »	» 2 » .	1 » 50 »
» 7 » .	4 » 50 »	» 1 » .	— » 75 »

Народные учителя, волостныя правленія, священно и церковно-служители платятъ за годовое изданіе 6 рублей, за полгода 3 рубля 50 коп. Желающіе пользоваться **разсрочкой** платежа вносятъ при подпискѣ 4 руб. и не позже 1 мая остальные 3 руб. серебромъ.

ГУБЕРНСКІЯ ЗЕМСКІЯ УПРАВЫ

южной и средней полосы, изъявившія на то желаніе, получаютъ «Днѣпръ» **безплатно**, въ обмѣнъ за отчеты, протоколы, статистическія и др. земскія изданія какъ за 1884, такъ и за 1885 г.

Достаточно установившаяся репутація «Днѣпра» и сочувствіе, встрѣченное имъ со времени его преобразованія, избавляетъ редакцію отъ необходимости прибѣгать къ рекламамъ и зазываніямъ. Въ настоящее время приняты уже мѣры къ еще большему расширенію какъ внутренняго, такъ и внѣшняго отдѣла; между прочимъ, особенное вниманіе будетъ обращено на **Крымъ**, которому, помимо корреспонденцій, будетъ посвященъ **рядъ спеціальныхъ статей.**

Иногородные адресуются: въ Екатеринославъ, въ редакцію газеты «Днѣпръ».

Редакторъ-Издатель **А. Н. Бѣляевъ.**

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-Издатель Ядринцевъ.